

ЗАЛЕССКИЙ ЗВЕРЬ

18+

Никита Лебедь

Никита Лебедь
Залесский зверь

«Автор»

2021

Лебедь Н. В.

Залесский зверь / Н. В. Лебедь — «Автор», 2021

Ранним утром густой туман окутывает окрестности белорусской деревушки, где планируется строительство аккумуляторного завода. Когда мгла отступает, местные находят разорванное тело девушки. Милиционер и журналистка пытаются выяснить, что за зверь нанес столь ужасные увечья. В деревню также приезжает московский юрист, который представляет интересы компании, отвечающей за строительство завода. Между героями нарастают разногласия, а тем временем густой туман вновь окутывает окрестности деревушки. Залесский зверь снова выходит на охоту, и новые смерти не заставят себя ждать...

© Лебедь Н. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

ЧАСТЬ I. РАССЛЕДОВАНИЕ	5
ПРОЛОГ	5
1	5
2	6
3	7
Глава 1	8
1	8
2	12
3	14
Глава 2	16
1	16
2	18
3	19
Глава 3	23
1	23
2	25
3	27
Глава 4	30
1	30
2	31
3	33
Глава 5	35
1	35
2	36
3	37
ЧАСТЬ II. ОХОТА	40
Глава 6	40
1	40
2	41
3	42
Глава 7	44
1	44
2	46
3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Никита Лебедь

Залесский зверь

ЧАСТЬ I. РАССЛЕДОВАНИЕ

ПРОЛОГ

1

02.09.2017, суббота
Залесье, 05:57

Мария неторопливо шла к парковке. Мечтательно улыбаясь, она представляла, как проведет выходные в городе за шопингом. Но густой утренний туман внушал девушке тревогу. Местные говорят, что в этой мгле скрывается зловещее нечто.

Мария улыбнулась своим мыслям. Нет, деревенские байки не запугают её, городскую. Ведь она и приехала в Залесье, чтобы помочь местным принять решение, исходя из реальных фактов, а не опираясь на скептические настроения и жуткие сказки. Но объяснять людям, откуда берется туман, пускай и такой густой, – уже не её работа.

Она собиралась уехать еще вчера. Но в последний момент решила развеяться и осталась на ночь, чтобы развлечься со Стасом – местным механиком, который заглядывался на Марию с момента ее первого визита сюда. Неудивительно, учитывая, что красивые стройные блондинки здесь большая редкость. Ну, зато теперь есть, что обсудить с подружками дома. Но главная причина – ее ссора с бойфрендом. Точно и не скажешь, короткое это расставание или навсегда, но отвлечься определенно нужно было – хотя бы просто, чтобы успокоить нервы.

Накануне Мария выпила, но немного, так как знала, что встанет рано. В субботу и в шесть утра на ногах? Ей так сильно надоело это захолустье, что она хотела поскорее сесть за руль и хотя бы на пару дней покинуть Залесье.

Парковка находилась в минутах пятнадцати ходьбы от автомастерской Стаса, за пределами деревни Подлесье-1. Эта деревня имела условные территориальные границы. Так, в километрах пяти на запад от нее располагалось Подлесье-2, а километрами двумя северо-восточнее находился районный центр. Для удобства местные всю округу называли Залесьем.

В центре находится администрация во главе с Соколовым Николаем Александровичем, которого Мария за схожесть с одним российским кандидатом в президенты про себя называла «председателем от народа». Схожесть заключалась в политических взглядах и во внешности. Правда, у Соколова были более грубые и резкие черты лица, подчеркивающие его стиль руководства.

Недалеко от здания администрации располагается местное РОВД. Также в центре находится районный дом культуры, в котором, по слухам, есть музей и торжественный зал. Правда, Мария никогда не бывала в этом доме культуры, поэтому наверняка не знала, что там и к чему. Но, что вблизи небольшой деревушки вместительная и удобная парковка оказалась неслучайно, она знала наверняка.

Дело в том, что председатель Соколов имел очень амбициозные планы на будущее Залесье. И в этих планах Мария сыграет важную роль. Продолжит агитацию и соберет подписи за строительство объекта. А затем вернется работать в столичную администрацию.

Строго говоря, Марии не особо нравилась эта возня в деревне. Но ее минское руководство пояснило ей, что участие в этом проекте в будущем положительно скажется на ее работе в госаппарате. Ведь к строительству будет приковано внимание государственных и независимых СМИ, а также, учитывая, кто будет строить объект, – еще и российских телеканалов. Возможно, поэтому сюда и направили такую красотку, как она: чтобы, ко всему прочему, еще и почаще улыбалась на камеру.

Так, какая-то захудалая деревушка внезапно станет важным стратегическим центром. Учитывая небольшую численность населения, с которым для протокола ей следует пообщаться, работа не должна занять много времени. Но быстрее всего, когда она закончит с бумагами, начальство поставит ей новую задачу, чтобы она покрутилась здесь как минимум до начала строительства. Так или иначе, она вернется сюда в понедельник.

Уже совсем близко виднелись очертания оставленных на парковке машин, словно тонущих в тумане. Громко каркая, большой чёрный ворон пролетел прямо перед Марией и уселся на ветке слева от девушки.

– Чтоб тебя! – выругалась она, на мгновение в испуге остановившись, но затем продолжила движение, с опаской поглядывая на птицу.

– Кар! Кар! – неустанно кричал ворон. Он не замолкал, даже когда девушка прошла дальше.

Непроглядная мгла полностью окутала парковку, но Мария двигалась в верном направлении, примерно помня, где оставила машину. Девушка достала ключи и нажала на кнопку, чтобы лучше сориентироваться. Машина дружелюбно отозвалась метрах в пятнадцати от неё, и Мария сделала еще пару шагов, прежде чем её охватила паника.

Сперва она услышала зловещее, ни на что не похожее рычание. Затем в тумане запылали огнем четыре глаза. Продолжая рычать, две пасти обнажили острые, смертельно опасные инструменты, предназначенные исключительно для двух целей: терзания плоти и дробления костей. Мощные чёрные лапы подступили к машине. Глаза уставились на Марию. Пасти замерли прямо перед автомобилем, преградив дорогу. Сердце девушки бешено заколотилось, земля под ногами потеряла устойчивость.

Обезумев от ужаса, Мария развернулась и бросилась прочь от парковки. Объятая паникой, она бежала без оглядки. И едва в ее сознании поселилась надежда на то, что она оторвалась, что её не преследуют и, стало быть, опасность миновала, как тут же мощные когтистые лапы прижали её к влажной земле.

– Помогите! – прокричала она так громко, как только могла.

Челюсти, словно клешни капкана, сомкнулись у нее на правом запястье, дробя сустав. Мария бешено заорала – от невыносимой боли и неопишуемого ужаса.

Затем лапы перевернули девушку на спину, и челюсти перегрызли ее шею. Мария больше не кричала. Она умолкла навсегда.

2

Казалось, дела пошли в гору. И потому Ольга не верила своим глазам и ушам. Обычное утро в Залесье начиналось с кукареканья соседского петуха и золотистых искр, пробивавшихся на рассвете сквозь высокие сосны.

Но это утро началось иначе: с душераздирающего вопля, поднявшего на ноги всю округу, с солнечных лучей, отражавшихся в алло-красной лужице, с разорванного едва ли не на куски тела девушки. «Вот черт, а я уже прикидывала, кто будет покупать моих собак, когда съедутся люди», – подумала Ольга.

Около дюжины односельчан столпились вокруг тела. Вернее, вокруг того, что от него осталось. Как только Ольга приблизилась к этой ужасной сцене, словно крупа из порвавшегося мешка, из толпы посыпались крики:

– Это всё чертовы псы!

– Да-да, девушку загрызла одна из этих сук!

– Ставлю ящик горелки: какая-нибудь её псина сейчас где-то грызёт Машину руку!

Люди метали взгляды и жесты на труп, Ольгу и в сторону псарни. Женщина побледнела. Ей не хватало воздуха. А ведь дела только стали налаживаться.

3

– Кажется, там кого-то зверь загрыз, – произнесла мать, закрывая за собой дверь.

– У нас? – спросила Надежда.

– Нет, в соседнем.

Опираясь на трость, русоволосая девушка с задумчивым видом стояла у открытого окна, словно надеясь найти там ответы на все терзавшие ее вопросы. Она вспоминала, как неделю назад хоронили наставника. На последнем вздохе старик, держа ее за руку, сказал, что выбор за ней.

– Перед тобой предстанет человек, – говорил он за мгновение до смерти, – историю которого ты узнаешь, но не из уст его. Бодрствуя, он будет искать смерть, а во сне – смерть будет искать его. Если ты попытаешься ему помочь, то, возможно, твой дар проявит себя. Это возложит на тебя огромную ответственность. Но помни, если ты откажешься – тебя никто не осудит, так как за пределами Залесья человека этого всегда сопровождает зло. Выбор за тобой.

Наставник умер на восемьдесят шестом году жизни. Но даже на смертном одре он внушал спокойствие и почтение. Надежда не видела его лица, так как воспринимала мир лишь по звукам: громким и тихим, далеким и близким. И сейчас, стоя у окна, она могла рассчитывать лишь на свой слух. Надежда привыкла, что наставник никогда не говорил людям больше, чем следует. И всё же она не понимала, почему он предупредил ее о некоем человеке, но ни слова не сказал про Зверя, хотя слухи уже какое-то время ходили.

Одна случайная жертва? Почему-то Надежда подумала, что не одна и что всё только начинается.

Глава 1

1

02.09.2017, суббота

Залесье, 08:14

Она никогда не считала песни Ланы Дель Рей лучшей музыкой для утренних пробежек, но именно они сейчас звучали в ее наушниках. Не для ритма движений, а для успокоения мыслей. А их нужно приводить в порядок каждое утро. Особенно здесь, в Залесье.

Стройная девушка, ростом примерно под метр семьдесят, почти каждое утро оббегает окрестности Подлесья-1. Поверх черной футболки надета темна-серая ветровка, застегнутая чуть выше груди. На ногах темные спортивные брюки и белые кроссы – не самая удачная обувь для местного ландшафта и климата, учитывая, что скоро осень начнет набирать обороты.

Каштановые волосы заплетены в хвост, трепыхающийся на бегу из стороны в сторону, словно маятник. На лбу натянута темная повязка. Слегка опечаленные зеленые глаза смотрят вперед и иногда опускаются вниз, чтобы не пропустить кочку, ветку, яму или лужицу.

Приятное, умное, но довольно грустное лицо в форме сердечка: высокий и широкий интеллигентный лоб, дугообразные закругленные брови, выразительные скулы и немного узкий, но при этом женственно-элегантный подбородок. Семнадцатого декабря Виктории Журавлевой исполнится двадцать три, но выглядела она несколько старше своих лет. Нет, не из-за плохого выбора косметики. Просто, глядя в ее уставшие и взрослые не по годам глаза, окружающие, даже когда ей не было еще и двадцати, автоматически накидывали Вике два-три года. Интересно, на сколько она постареет, когда истечет срок отработки ее распределения?

Распределение – главная страшилка белорусских вузовских выпускников-бюджетников. Чаще именно страшилка, нежели реальность. Ведь администрация вуза в девяноста девяти случаях из ста одобряет рабочее место, которое студент находит себе сам. По крайней мере, так было на факультете Вики в год ее выпуска – текущий 2017-ый.

Отучился за счет государства? Будь готов отработать либо возвращай деньги. Рабочее место она, как и все ее однокурсники-бюджетники, нашла сама: планировала устроиться SMM-менеджером в рекламное агентство в Минске. Там она уже работала с середины прошлого года.

Но на ее «счастливую долю» выпал тот самый один случай из ста. Нельзя сказать наверняка, что стало причиной: пререкания с парой преподавателей, с которыми по общему студенческому мнению спорить нельзя, или же ее участие в «маршах нетунеядцев» – протестных акциях, направленных против Декрета №3, прозванного в народе «законом о тунеядстве». Не работал сто восемьдесят три календарных дня – плати двадцать базовых или же двести шестьдесят рублей.

Принятие подобного закона вызывало у Вики гнев. Во-первых, это противоречит конституции, в которой написано, что гражданин Республики Беларусь имеет право на исключительно добровольный труд. А во-вторых, такой закон отталкивает от государства огромное количество творческих людей, которые могут долгое время проработать вхолостую, не имея постоянной работы, а затем создать достойное произведение. Как тогда творить художникам, дизайнерам и писателям?

В семье чттили наследие ее прадедушки, который был писателем в ранние советские годы. Поэтому Вика понимала, чего стоит творческий процесс и как могут уходить месяцы только на сбор информации. Прадедушку расстреляли в ночь с двадцать девятого на тридцатое октября 1937 года вместе с другими писателями и интеллигентами по сфабрикованному обвинению. В

ту ночь убили сто тридцать два человека, среди которых были Михась Чарот, Михась Зарецкий, Алесь Дудар, Юрка Лявонны, Юлий Тавбин.

Теперь Вика корреспондентка «Залесской правды» – местной районной газетенки. Дойка коров, сбор урожая, районные праздники и мероприятия – ее «любимые» темы на ближайшие два года. Оклад – двести сорок шесть рублей.

Зубарева Софья Аркадьевна, которая живет в самом сердце Подлесья-1, сдавала две комнаты. В одной из них Вика проживала за сто рублей в месяц. Путем нехитрых вычислений остается сто сорок шесть рублей на месяц, включая расходы на еду. Счастливый билет. Один из ста. И мечты разрушаются у тебя на глазах, а твоя жизнь превращается в выживание.

Вика ускорила, стараясь отогнать опустошающие мысли. Стройные выносливые ноги несли ее в это утро по уже привычному маршруту. Она выходила из домика, где снимала комнату у Софьи Аркадьевны, сегодня Журавлева еще не видела хозяйку. Затем журналистка делала круг: бежала вдоль домов по западной стороне деревни на юг, к ферме Владислава Белозерова – приятного и душевного собеседника, у которого она иногда обедала; а после сворачивала налево и двигалась обратно уже по восточной стороне деревни, минуя охотничью избушку, где Павел Остроглазов, местный охотник, жил со своей женой Верой. У них, кстати, тоже можно было снять жилье, но Вика сделала выбор в пользу Зубаревой, главным образом, из-за собак, которых журналистка боялась с детства. Собаки обитали на псарне, находившейся далее по курсу через несколько домов. Псарня принадлежала Ольге Лисицыной – местной дрессировщице и кинологу. Лисицына готовила и отправляла собак, как правило, в силовые структуры, но иногда – продавала гражданским.

Музыка играла довольно громко, но даже через наушники Вика слышала, что сегодня собаки лают громче, чем обычно. «Чем-то взволнованны, – подумала журналистка. – С чего бы это?»

Далее Вика выбегала из деревни и, если были силы и настроение, то преодолевала довольно большую дистанцию на пути к районному центру, где располагались здание администрации с ее «любимой» редакцией, небольшая площадь с каменным Ильичом, местное РОВД, культурный центр и несколько жилых домов.

Музыка остановилась. Входящий. «Жаба». Так у нее в телефоне был подписан главный редактор «Залесской правды» – Жабин Геннадий Петрович. Вика приняла вызов и прислонила телефон к уху.

– Слушаю.

– Проснулась уже?

– Да, уже на ногах.

– Хорошо. Посмотри, что там на парковке творится, и дуй пулей в редакцию.

Профессиональное любопытство сработало моментально, но нельзя падать еще ниже.

– Сегодня суббота и мне за это не доплачивают, – раздраженным голосом произнесла она.

– Умерла девушка. Говорят, ее какие-то звери растерзали прямо у парковки. – Зевая, проговорил Жабин. – Мне только что звонил председатель. А я сам едва открыл глаза. – Добавил он, а затем продолжил саркастическим тоном: – Так что, ваше высочество, не соизволите ли вы пройтись от своего домика к парковке, которая, если вы вдруг не в курсе, находится примерно в двадцати минутах ходьбы от вас? А затем, если это не сильно вас затруднит, явите ваше сиятельство к нам в редакцию.

– Сейчас посмотрю.

– И еще, Вика...

– Слушаю.

– Это Залесье. Здесь вообще никому и ни за что не доплачивают. Чем раньше ты к этому привыкнешь, тем лучше! За дело.

Главред повесил трубку, и Вика направилась к парковке, ощущая моральную усталость, волнение и страх.

Большую часть ночи она работала над статьей-обзором о событиях недели, которая должна была попасть в воскресный выпуск «Залесской правды». Как проходят военные учения и сбор урожая, как продвигается подготовка к строительству аккумуляторного завода, по мнению властей, конечно же, и как всё стабильно в Залесье.

Она уснула под самое утро, но из-за шума в деревне на мгновение всё же проснулась. Не вылезая из-под одеяла, она вновь закрыла глаза и отключилась. Кажется, сейчас она узнает, что послужило источником шума.

У машин толпились люди: человек пятнадцать-двадцать. Похоже, тело уже убрали, хотя на земле остался кровавый след. Вика сняла наушники. Сердце застучало быстрее, но не из-за пробежки. По коже пробежал мороз. В толпе она увидела такие же испуганные знакомые лица.

– А, Вика, вот и ты, – произнесла Зубарева Софья Аркадьевна, немного полная женщина лет шестидесяти, у которой журналистка снимала комнату.

– Что здесь произошло? – спросила Вика.

– Крик тут был утром на всю округу, – ответила хозяйка. – Но сразу не все услышали. Те, кто проспал, только сейчас подтягиваются. Говорят, мол, сожрали Машку-то – девушку, которая подписи собирала.

– Сожрали? – переспросила Вика задрожавшим голосом.

– Ну не прям сожрали, – произнес какой-то мужик. – Я тело еще видел. Потрепали ее знатно. Искусали. Растерзали. Руку начисто отгрызли.

Вика отвернулась и машинально прислонила ладонь ко рту, чувствуя, как подступает тошнота. Хорошо, что она не ест перед пробежкой. Журавлева отправилась в дом, чтобы переодеться и привести себя в порядок перед походом в редакцию.

Спустя минут тридцать Вика стояла у входа в «Залесскую правду», офис которой располагался на первом этаже здания администрации. Встретивший журналистку Жабин велел ей ждать за дверью – они что-то решали с председателем. Вика уселась на стуле в холле. Сидеть без дела и в неведении она не любила, а потому встала и неуверенной походной направилась в сторону кабинета, стараясь сделать вид, будто ненавязчиво гуляет по коридору.

Оказавшись у деревянной двери, Вика четко различала два мужских голоса. Первый, громкий и уверенный, принадлежал Николаю Александровичу Соколову – председателю райисполкома. Владельцем второго, тихого и спокойного, был редактор газеты «Залесская правда» – Геннадий Петрович Жабин.

Но только Вика начала вслушиваться в контекст, как дверь открылась.

– Подслушиваешь? – спросил Жабин, показавшись на пороге кабинета и держась за дверную ручку. Мужчина невысокого роста лет пятидесяти – пятидесяти пяти. Лысина покрывала большую часть головы. Виски поседали. Мягкие черты лица подходили его характеру – спокойному и исполнительному. На глазах – очки с узкой прямоугольной оправой.

– Да нет, просто мимо проходила.

Главред жестом пригласил Журавлеву в кабинет и закрыл за ней дверь. Затем Жабин уселся на свое место. В углу, справа от входа, были приставлены друг к другу два широких прямоугольных стола. Жабин сидел лицом ко входу. Место Вики было слева от него, у окна. Но сейчас там расположился председатель, который устремил взгляд на журналистку, едва та вошла в кабинет.

Соколов Николай Александрович – мужчина высокого роста и довольно крепкого телосложения. Мощное вытянутое прямоугольное лицо. Широкие заостренные брови. Волосы и усы поседали. Председателю было под шестьдесят.

Сделав пару шагов от входа, Вика остановилась, немного озадачившись тем, что ее рабочее место занято. Жабин сел на своё и указал ей на стул, стоявший напротив него. Журавлева присела полубоком к главреду и посмотрела на обоих.

– Полагаю, ты знаешь, что утром в Подлесье-1 произошло нечто ужасное? – спросил председатель.

– Девушку, которая собирала подписи за строительство завода, загрызли дикие звери, – ответила Вика. – Но, кажется, следствие официальной версии пока не озвучило.

– Верно, выводы делать рано, – сказал председатель. – Но, скорее всего, это были собаки с местной псарни. Я хочу, чтобы ты осторожно написала на эту тему и только в нашу газету. Никаких социальных сетей, интернета и этих ваших телеграмов. По поселку могут поползти слухи, наружу вновь полезут всякие суеверия. Это может оттолкнуть инвестиции из Москвы. Могут испугаться потенциальные сотрудники. Поэтому мы должны избежать паники. В идеале я бы предпочел вообще ничего не писать. А то еще из Минска телевизионщики приедут.

Вика печально посмотрела на редактора. Тот опустил глаза. Тогда Журавлева ответила председателю немного дрожащим голосом:

– Умер человек, а вы продолжаете беспокоиться об инвестициях и потенциальных кадрах?

– Приток инвестиций и кадров, а также солидарность населения – залог процветания не только поселка, но и всего Залесского района! В случае успеха мы построим здесь градообразующее предприятие и создадим автономный экономический центр. И не надо бросать на меня осуждающие взгляды!

Вика побаивалась председателя. Впрочем, она привыкла настороженно относиться к большинству чиновников.

– И всё же мы должны как-то рассказать об этой ужасной трагедии, – спокойно произнес редактор. – Мы всё-таки СМИ.

– Я вам этого не запрещаю. Вести о смерти девушки, учитывая щепетильность вопроса о строительстве, поползут сами собой. Возможно, быстро и очень далеко. Я лишь прошу подумать о состоянии ее родных и о настроении местных, в том числе жителей всего района, а не только деревенских. Люди волнуются. Я очень не хочу, чтобы из-за несчастного случая или халатности проект по строительству завода накрылся медным тазом.

Председатель сделал паузу, а затем с вызовом посмотрел на Викторю.

– Такие девушки, как ты, всегда с пренебрежением относятся к работе в районных газетах, – продолжил Соколов. – И никогда не ценят подобный опыт. Неужели тебя, как журналистку, не интересует научное и экономическое развитие твоего родного края?

– Такие, как я, с пренебрежением относятся ко всем проектам, которые не учитывают мнение собственного народа и исторические ошибки, – ответила Вика. – Среди людей, следящих за этой историей, нашлись независимые экологи и инженеры. По их мнению, аккумуляторный завод может навсегда загрязнить почву и близлежащие территории, когда будет введен в эксплуатацию. А здесь у вас есть экологическая ферма, которая району и продовольствие приносит, и налоги платит. Учитывая репутацию ПСО «Надежность и комфорт», отвечающей за строительство, люди боятся еще и потенциальных рисков, которые будут вызваны использованием устаревшего оборудования.

– Слухи, домыслы и вранье, которыми люди забивают себе голову, – ответил председатель. – Поменьше надо слушать тех, кому дай только повод повозмущаться, да пореже в эти ваши телеграм-каналы заглядывать. Хочешь, как лучше для людей, а им всё не нравится.

– В нашей истории есть ужасный пример, когда халатность, а затем умышленное замалчивание фактов обошлись очень дорого огромному количеству людей. Люди помнят о трагедии на Чернобыльской АЭС, а потому скептически относятся к инициативам чиновников, которые сначала игнорируют мнение народа, а затем отказываются считаться с последствиями.

Лицо Жабина задрожало. С одной стороны, редактор успел проникнуться уважением к молодой журналистке за ее прямоту. С другой – Николай Соколов был человеком, с которым он ну очень не хотел ссориться.

Председатель поднялся с кресла и подошел к окну, встав к собеседникам спиной. Было видно, что он борется с эмоциями. Соколов сделал глубокий вдох и выдох, словно пытался успокоиться. Затем председатель вновь обратился к Вике:

– Ну, милочка, ты можешь думать всё, что угодно, но давай посмотрим на факты. Ближайшие два года ты проработаешь в газете «Залесская правда». И выбора у тебя нет. Ну разве только ты не готова компенсировать стоимость своего обучения. Мы глубоко уважаем твое мнение, однако развитие интересов всего района для нас намного важнее. Поэтому я повторяю: если для вас обоих смерть несчастной девушки – важный инфоповод, то расскажите об этой ужасной трагедии. Только не спугните десятки будущих специалистов и не оставьте нас без денег.

2

Старший лейтенант Дмитрий Николаевич Соколов вышел из служебного УАЗа и захлопнул за собой дверь машины. Затем, поправив фуражку, он направился к дому механика Стаса.

Молодому офицеру двадцать пять. Он высок и широк в плечах. Соколов младший унаследовал от отца мощное, слегка вытянутое лицо. Но брови у сына более плавные и мягкие. Под фуражкой спрятались короткие русые волосы.

Подойдя к дому, Дима постучал в дверь, и та отворилась. Перед милиционером показался Стас, местный механик. Мужчина выглядел печально и неопрятно: красное лицо, опухшие веки, жирные кучерявые волосы.

– Старший лейтенант Дмитрий Соколов, – произнес милиционер, показывая удостоверение. – УВД Залесского района.

Стас впустил Диму в дом и закрыл за ним дверь. Молодой офицер быстро пробежал взглядом по помещению, в надежде найти хоть что-нибудь полезное для дела. Затем мужчины прошли на кухню и сели за стол, на котором стояла пепельница, наполненная окурками, и начатая бутылка водки.

– Чем могу быть полезен, товарищ старший лейтенант? – спросил механик. Дикция выдавала небольшое количество выпитого алкоголя.

– Вы последний, кто видел Марию живой. Я хотел бы получить всю возможную информацию.

Стас глубоко вздохнул и задумался. Дима внимательно изучал его лицо: досада, печаль, отеки под глазами. Казалось, будто механик вспоминает последние часы, восстанавливая в голове последовательность событий. Но начал он историю с конца.

– Я проснулся, когда она уже покидала дом. На часах еще не было и шести. Накануне вечером она сказала, что с утра будет спешить в город – к родным на выходные. Я поднялся с постели и предложил ей немного задержаться. Она уже была одета и спешила к выходу.

– Вы не стали ее провожать?

– До парковки от силы минут десять пешком. Поселок у нас тихий. Я и предположить такого не мог.

– Говорят, она была довольно привлекательной девушкой. – Диме было неловко за такую провокацию, но его раздражало полное бессилие в этом деле, и он хотел получить больше информации. Что за тварь оставила такие раны?

– Мне очень стыдно, что меня не было рядом... что я никак ей не помог... Я и представить не мог, что ей угрожает такая опасность.

– Я правильно понял, что Мария провела у вас ночь?

- Мы встретились накануне вечером и вместе провели время.
- Не заметили ли вы с утра чего-нибудь необычного?
- Я безумно хотел спать и плохо соображал. Но меня смутил густой туман за окном...
- Да, это стало неожиданностью для синоптиков. Утро обещали солнечным.
- Оно и было таким... Когда люди зашумели, было уже ясно и светло.
- Не нападали ли дикие звери или какие-нибудь бродячие псы на местных?
- В последнее время в деревне судачили о каком-то странном звере. Не то даже и о двух.

Мол, они ошивались по округе да выли на тех, кто им попадался.

- Пара волков?
- Черт их знает, может, и не пара.
- Вы сами их видели?
- Нет. Говорю же, что от других слышал.
- Как вы думаете, мог ли кто-нибудь желать Марии смерти?
- Не знаю... Никто на ум не приходит. Как я уже сказал, еще вечером я думал, что Подлесье – тихое и спокойное село. Тут даже по пьяни мужики сильно не шумят.
- Полагаете, единственная угроза – это пара непонятных зверей?
- Да. Но до сегодняшнего утра они ни на кого не нападали.

Дима вернулся в служебный автомобиль и направился в РОВД, где у него была назначена встреча с хозяйкой псарни. Пока что Лисицына была единственной ниточкой в расследовании этой ужасной и загадочной смерти.

Держа руки на руле, он осторожно вел машину к выезду на центральную районную дорогу. Милиционер немного нервничал из-за ужасов, неясностей и странностей, из которых складывался день. В голове вертелись события сегодняшнего утра.

Он проснулся после звонка отца: тот срочно вызывал его к себе домой. Быстро собравшись, Дима вскоре стоял на пороге жилища председателя: частного дома из красного кирпича. Двухэтажное здание располагалось недалеко от районного центра. Периметр был огражден забором из такого же красного кирпича и ковки. Соколов старший получил этот дом от государства. Сам же Дима жил в небольшой, но уютной квартире, тоже государственной, которая находилась в жилом здании неподалеку. В последнее время отец только и судачил о том, как всё будет застроено и перестроено, когда проект с заводом будет реализован.

– Тело уже твои ребята убрали, – сказал председатель, когда они прошли в гостиную и уселись возле невысокого круглого столика, на котором стояли две чашки кофе. – Я распорядился, чтобы не терять время. – Пояснил он свои слова и продолжил: – Ты свою работу знаешь: изучи следы, проверь псарню, допроси свидетелей и подозреваемых. Ну ты в курсе, что делать. Поговорить я хотел немного о другом.

Председатель поднял чашку со столика, отпил и, вернув ее на место, произнес:

– Ситуация и без того напряженная. Ждем активности от змагаров из города, а также не уверен я, что местные молча строительство примут. Смерть эта – сейчас вообще лишнее. Вот обязательно надо было сцапать именно Машку... В общем, разберись с тварью, что сделала это, но постарайся сильно не шуметь. Нельзя допустить, чтобы поползли слухи.

– Не шуметь? Я когда до тебя добрался, уже в центре смерть эту обсуждали. Боюсь представить, что там в деревне происходит.

– Значит, успокоить людей надо. Я пока не решил, стоит ли освещать это дело в газете... Была бы моя воля... Но коль девица из «Залесской правды» к тебе припрется, отвечай ей уклончиво и спокойно. Мол, во всем разберемся и порядок наведем.

- А сам ты как думаешь, что за зверь девушку растерзал?
- Не вижу ни одной здоровой версии, кроме псарни Лисицыной.

После визита к отцу Дима заглянул в местный морг. Из всех мест, которые предстояло посетить милиционеру, это находилось ближе остальных от дома председателя и располагалось недалеко от РОВД.

Увечья девушки были ужасными. Горло перегрызено, правая кисть оторвана и... до сих пор не найдена. Дима не был экспертом в подобных вопросах, но идея о том, что такие увечья может нанести немецкая овчарка, казалась ему сомнительной. Понятно, что овчарки довольно опасные собаки, но Соколов младший рассудил, что раны слишком широкие, а следовательно – это должно быть нечто покрупнее. Однако другой версии не было, поэтому он направился к псарне Лисицыной в сопровождении еще пары милиционеров.

На псарне Дима насчитал десяток клеток, две из которых пустовали. Он словил себя на грустной мысли, что ему нужна экспертиза и мнение специалиста. А за таким следовало обращаться к Лисицыной отнюдь не как к подозреваемой.

– Это не мои собаки, – взволновано ответила хозяйка псарни, едва впустив правоохранителей на огороженную забором территорию. Лисицыной около сорока пяти. У нее стройная спортивная фигура и короткие черные волосы, подстриженные «под мальчика».

Оставалась надежда, что дело закроется само по себе. Ведь Дима знал, что Павел Остроглазов, местный охотник, уже некоторое время выслеживал какого-то непонятого зверя, о котором судачили местные. Так почему бы охотнику не выполнить свою работу и не избавить милицию от ненужного расследования? К тому же Дима не хотел ссориться с Лисицыной. Вдруг им самим понадобятся ее собаки?

Не желая затягивать время и утопать в бессмысленной работе, Дима приказал сопровождавшим его милиционерам осмотреть собак и изучить следы на теле жертвы. Посмотрев на местных овчарок, он еще сильнее усомнился в их причастности к смерти девушки, но это по-прежнему не отменяло того факта, что иной версии у них пока нет.

Поэтому Дима попросил Лисицыну заглянуть в отделение, когда его коллеги закончат осмотр и обсудят с ней это дело. Сам же он в тот момент направился к механику Стасу, который, по словам местных, был последним человеком, видевшим Марию живой.

3

Когда Дима после беседы со Стасом вернулся в РОВД, Лисицына уже сидела возле кабинета следователя. Выходные. Сейчас здесь немногочисленно. К тому же начальник РОВД уехал на военные учения, забрав с собой нескольких Диминых сослуживцев, а старший следователь ушел в отпуск. Значит, Диме, как старшему по званию, придется отдуваться за всё руководство. Отца бы это порадовало: председателю нравилось, когда сыну выпадала возможность проявить себя.

– Простите, что заставил ждать, Ольга. – Произнес молодой офицер, подходя к кабинету следователя. – Нужно было поговорить со свидетелями. – Милиционер открыл дверь и пригласил женщину внутрь.

Дима сел за рабочее место и открыл портфель. Он положил перед собой наскоро подготовленный помощниками отчет: с фотографиями увечий и снимками овчарок с псарни, а также с краткими выводами и заметками от коллег. Женщина села напротив.

– Вы были знакомы с Марией? – спросил Дима, кинув короткий взгляд на Лисицыну, а затем продолжил быстро изучать отчет.

– Да. Пару раз общались. Оба раза по работе.

– По работе?

– По ее работе и по моей. Она приходила за подписью. Я сказала, что поддерживаю проект. Мне показалось, что она боится собак. Как-то она проходила мимо псарни и отскочила в сторону, когда одна овчарка залаяла у ограды. Я была рядом и успокоила собаку. Тогда мы

немного поговорили с Марией. Она спрашивала, зачем я развожу и дрессирую овчарок. Как я вижу свою работу здесь в будущем, если район будет застраиваться.

– У вас с ней были конфликты?

– Нет.

– Раньше собаки нападали на людей?

– Ни разу.

Дима внес пометки в отчет, а затем посмотрел на Ольгу.

– Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы определить, что увечья на теле Марии не принадлежат собакам, которых мы сегодня осмотрели. Укусы свидетельствуют, что пасть значительно больше. Однако кроме ваших собак и непонятных слухов у нас вообще ничего нет. Мы не собираемся выдвигать вам безосновательные обвинения, но поручиться за вашу полную невиновность тоже не можем.

– Что вы хотите сказать?

– Мы будем признательны, если до конца дела вы не покинете пределы Залесья. А также рассчитываем на полное содействие с вашей стороны.

– Моя псарня – это моя работа. Я бы не стала сама себе создавать проблемы.

– Вы сказали моим подчиненным, что у вас на псарне восемь собак. Это действительно так?

– Да.

– Вы уверены, что на деле это число не больше?

– Да.

– Утром на псарне я насчитал десять клеток, две из которых пустовали. Почему?

– Изначально я заказала десять клеток, просто чтобы было равное число.

– Допустим. Но может ли быть такое, что кто-то из псов одичал или сбежал? Может, подхватил бешенство?

– Я хорошо разбираюсь в собачьем поведении, поэтому увидела бы, если бы кто-нибудь заболел. Так что повторяю: ни одна из собак не убегала.

Глава 2

1

02.09.2017 Суббота

Москва, 18:37

В субботу вечером босс собрал экстренное совещание. Держать руку на пульсе двадцать четыре часа в сутки – дело не из приятных, но Валерий Аркадьевич всегда платил по счетам. Это означало, что срочный вызов на работу в вечер выходного будет либо дополнительно оплачен, либо на неделе подарят отгул. Впрочем, учитывая специфику работы ПСО «Надежность и комфорт», по крайней мере, юридический отдел компании относился к подобным форс-мажорам с пониманием.

Сейчас в офисе осталось всего два человека: парень и девушка сидели за компьютерами в разных углах небольшого, уютного помещения.

Парень стройный, среднего роста. На вид лет тридцать. Может, чуть больше. Темные брюки и пиджак. Белая рубашка. Костюм, скорее казуального стиля, нежели строго официального, был неотъемлемой частью работы – важная деловая встреча могла настичь юриста в любой момент.

Лицо с контурами в форме треугольника. Немного выпирающий лоб. Прямые ровные брови. Глубоко посаженные, ныне воспаленные голубые глаза с мешками под ними в придачу. Широкие скулы. Узкие щеки. Заостренный, слегка выпирающий вперед подбородок.

Спустя короткое время после трудоустройства в «Надежность и Комфорт» Константин Воронов стал едва ли не личным адвокатом Коршунова Валерия Аркадьевича – учредителя и директора компании. По мнению одного знакомого Кости, Коршунов, имея связи на очень высоком уровне, а также самостоятельные политические амбиции, был гарантированным трамплином наверх.

Сейчас Костя внимательно смотрел видео на YouTube, посвященные недавнему трагическому происшествию. Происшествию, после которого у юриста появились мешки под глазами, начала непрерывно болеть голова, а где-то внутри поселилось ощущение постоянной тревоги.

Сомнения окутали Константина, когда он увидел первоисточник. Видео, в котором молодая блогерка обличала ПСО «Надежность и комфорт», изначально собрало не более пятидесяти тысяч просмотров. Проблемы возникли, когда до него добрались фигуры с более внушительной аудиторией.

Юрист поднес ко рту чашку с кофе, стоявшую рядом на столе, и сделал несколько глотков, пытаясь отогнать дремоту. Затем Константин кликнул на треугольник в центре экрана. Мужчина в кадре говорил сдержанно. Но эмоции проскальзывали по его лицу, а выразительная жестикуляция сопровождала его слова.

– Федеральные каналы рассказывали нам, что программы по реновации и переселению подарят людям новое жилье. В городе Энске несколько зданий тотчас признали аварийными. Местные власти убедили жильцов оформить новые ипотечные кредиты. В результате около тридцати человек оказались на улице. Людей выселили, но новым жильем не обеспечили. Тут в дело вступила компания «Надежность и комфорт», которая предложила предоставить недавно построенные дома, часть из которых по удачному стечению обстоятельств оказалась как раз в Энске.

Затем началась вставка из другого видео. В кадре оказалась молодая блогерка.

– Сегодня утром в Энске произошел пожар. Мальчик восьми лет, Борис Игнатьев, оказался дома один. Ребенок получил тяжелые ожоги, прежде чем пожарные вытащили его из горящего дома. Врачи оценивают состояние ребенка как критическое. Правоохранительные органы высказали версию о возможной беспечности и нарушении пожарной безопасности, однако пока подробностей нет. Местные органы власти также прокомментировали ситуацию, так как из-за пожара пострадало несколько квартир. Мэр задался вопросом, почему ребенок был один дома, а не в школе?

Кадр сменился. Вновь мужской голос.

– Ужасная трагедия. Приносим соболезнования матери ребенка. А также просим жильцов не делать преждевременных выводов.

– Что же произошло и кто виноват? – На экране снова молодая блогерка. – В сгоревшую квартиру недавно заселилась мать-одиночка с ребенком. Неполная семья переехала сюда, согласившись на участие в программе по переселению. Их жилье, также расположенное в Энске, было признано аварийным. Загоревшийся дом строила ПСО «Надежность и комфорт». Вы могли слышать об этой компании на федеральных каналах. Она подписалась на совместный с Беларусью проект по строительству завода.

Недавние события обозревались в оригинальном видео на канале блогерки. Костя переключился на первоисточник:

– Эта компания уже попадала в мои видео. Пару недель назад против них внезапно инициировал дело один московский отдел МВД. Вопрос был решен быстро, я бы даже сказала без шума и пыли. Внезапно выяснилось, что против упомянутого ПСО нет улик. Прямо мистика какая-то. – Девушка артистично развела руками и добавила: – Вот есть дело. Все заволновались, ведь к «Надежности и комфорту» сейчас много внимания приковано. И потом – бах! И словно по щелчку пальцев дело закрывают! То ли адвокат у них там крутой, то ли это магия какая-то. – Иронично произнесла блогерка.

Девушка вздохнула, сделала паузу и на мгновение посмотрела куда-то мимо камеры. Ее взгляд был сосредоточен, словно она понимала, чем рискует. Костя смутился. Он рассчитывал, что это будет фраза, произнесенная случайно, на эмоциях.

– Пока нет публичных доказательств преступной халатности сотрудников ПСО «Надежность и комфорт». Однако уже сейчас можно точно сказать, что дом был сдан жильцам в ненадлежащем состоянии. Пострадавший ребенок на совести компании. Как сообщает анонимный источник, в оснащении квартир допущены случайные или даже умышленные ошибки.

Константин остановил видео и задумался, осмысляя услышанное. Фактов нет. Есть мнение, ссылка на анонимный источник и публичное обвинение. В голове проскользнули два слова: «Как глупо».

– Пока не ясно, как разрешится ситуация, – вновь заговорил мужской голос на втором видео. – Однако уже сейчас есть, над чем подумать. Дом был сдан в эксплуатацию и заселен жильцами. Это значит, что упомянутая компания имела все необходимые разрешения. А потому дело может приобрести очень серьезный резонанс для всех его участников.

Последняя фраза эхом отозвалась в ушах Константина. Он еще раз пересмотрел оригинал, остановившись на формулировке обвинения. Видео вышло три дня назад, когда мальчик был еще жив. Босс принял решение молниеносно: девушке следует предъявить обвинение в клевете и нанесении ущерба деловой репутации.

Двое суток Константина преследует бессонница. Когда всё же удается задремать, то перед глазами возникают жуткие образы. Надо отвлечься.

– Симпатичная, – игривый голос сладко прозвучал у левого уха Константина. Нежная ладонь осторожно, словно случайно, погладила его по левому плечу.

Светлана. Красивая блондинка с голубыми глазами и милым овальным лицом. Ее улыбка и взгляд согрели Костю. Он не понимал, почему такая приятная девушка не замужем. Вряд

ли она была одинока, но за Светой никто никогда не заезжал после работы. По крайней мере, при Косте. При личных звонках по телефону она, будто невзначай, всегда говорила, что звонит мама или подруга. По крайней мере, при Косте.

В присутствии Светланы Константин ощущал странное смятение. Его преследовало навязчивое ощущение, что нужно обязательно что-то сделать: сказать, что ей идет новая прическа, пригласить на ужин. Но он сомневался, что такая интрижка положительно скажется на работе. Сейчас в офисе остались лишь они. Костя не спал двое суток и потерял контроль над ситуацией.

– Да, но она и наполовину не так прекрасна, как ты.

– Спасибо, – улыбаясь, ответила девушка.

– Ты свободна сегодня вечером?

Светлана слегка смутилась и сделала вид, что задумалась.

– А что? – игриво спросила она.

– Тут недалеко есть шикарный бар: стильный дизайн, успокаивающее освещение, приятная музыка...

– С удовольствием...

– Костя, – раздался голос из-за дверей офиса, – босс просит зайти к нему.

Вставая из-за своего места, Костя посмотрел на Светлану. Та его опередила.

– Встретимся внизу после работы, – сказала она, улыбаясь.

2

Устало и поникши юрист побрел к боссу, в мыслях обитая уже в другом месте. Он зашел в кабинет и закрыл за собой дверь.

– Здравствуйте, Константин, – произнес обаятельный юноша, стоявший возле стола начальства. Это был Петр Валерьевич Коршунов – сын босса.

Костя пожал протянутую руку и молча опустился на офисное кресло, придвинутое к столу, с другой стороны которого сидел тучный мужчина, ростом чуть выше за метр семьдесят. А это был уже Коршунов старший – Валерий Аркадьевич. Короткие русые волосы. Хищные серые глаза. Упитанное лицо с мощными челюстями, готовыми разорвать любого, кто встанет на пути у него или компании.

– Как продвигаются дела? – спросил Валерий Аркадьевич.

– Если вы про деньги, то не думаю, что мы много получим от этой блогерки. – Иронично произнес Константин.

– Брось, ты прекрасно знаешь, что в данном случае дело в репутации, а не в деньгах, – ответил босс.

– Что меня удивило, иск уже рассматривается.

– Это прекрасно. Что, по-твоему, не так?

– Быстро.

– И?

– Слишком быстро.

– Мы получили все возможные разрешения: ЖКХ, МЧС и вот это вот всё. Да кому я объясняю – ты эти нюансы лучше меня знаешь. Пенять на нас – подставлять самих себя.

– И всё же меня беспокоят два вопроса. Первый – риторический. Зачем этой блогерке так подставляться?

– В первый раз что ли? Не первая и, видимо, не последняя.

– Это настолько глупо, что даже подозрительно.

– Понятно, какой второй?

– Что за анонимный источник она упомянула и что у него может быть?

Валерий Аркадьевич метнул короткий взгляд на сына. Косте показалось, что на мгновение в глазах босса промелькнули сомнения и вспыхнула искорка тревоги.

– Ну, раз иск рассматривается, значит есть ровно один логичный ответ, – ответил Коршунов старший, посмотрев на юриста, и добавил: – Этот анонимный источник – ее воображаемый друг.

Петр усмехнулся. Костя промолчал. Воронова немного удивило, сколько уверенности источали уста босса. Как будто всё уже было схвачено.

– Есть ещё одно важное дело, – произнес Валерий Аркадьевич.

Костя вопросительно посмотрел на него.

– Как ты знаешь, совместно с белорусами мы будем строить завод у них, в Залесье. Успех этого дела принесет нам политические и экономические бонусы. Наверняка историю с заводом в братски-патриотическом порыве осветят на федеральном ТВ. От этого выиграем мы все. – На последней фразе босс посмотрел на Костю и сына. – Сегодня утром там произошла трагедия. Девушку, которая в общем-то работала в наших интересах, загрызли какие-то звери. Так что я хочу, чтобы ты отправился в Беларусь.

– В Беларусь?

– Ну да, там зубры, картошка, последний диктатор Европы.

– Загрызли звери? Босс, я юрист, а не охотник. К тому же текущее дело...

– Во-первых, текущее дело уже запущено. А во-вторых, ты и нужен мне там как юрист. Похоже, главной подозреваемой станет хозяйка местной псарни. Не то, чтобы она была моей подругой детства, но она поддержала местную власть и нас. Хотелось бы сохранить лояльность таких людей. А там ведь не все местные поддерживают строительство. И эта смерть может негативно сказаться на обстановке.

– Так что от меня требуется?

– Разберись с ситуацией. Если что, помоги этой даме. Понаблюдай, что да как. Расскажешь, какие там настроения.

– Когда мне выдвигаться?

– Неделя была нервной. Так что развейся. А дальше... Чем раньше, тем лучше. Я хочу знать, что там происходит от своих людей.

Света ждала его внизу. Она надушилась, подкрасилась и выглядела еще заманчивее, чем обычно. «Здорово, когда в жизни есть люди, способные отвлечь нас от всего этого ужаса одной своей улыбкой», – подумал Константин.

– Ну что, идем? – спросил он.

3

03.09.2017 воскресенье

Москва, 04:17

Костя открыл глаза и нащупал рукой телефон. Начало пятого утра. За окном было еще темно. Накануне вечером он попытался притупить бессонницу Jack Daniels, а затем тонул в страстных объятиях Светы. Но если он и задремал, то ненадолго. В висках гудело. Голову наполняли навязчивые мысли и образы из прошлого. Захотелось сбежать.

Он обрадовался, что после бара, они всё же поехали к ней: теперь есть, куда отступить. Сердце сковала тоска. Сожаление окутало мысли. «Не надо было этого делать», – пронеслась мысль в его голове.

Он приподнялся с постели и посмотрел на Свету. Нагая красавица умиротворенно лежала на боку, ровно дыша во сне. Костя хотел скорее оказаться на улице. Он поднялся с кровати и стал поспешно одеваться.

– Уже уходишь? – сонливо прошептал приятный голос у него за спиной.
– Нужно собираться в дорогу.
– Отправишься на выходных?
– Вечер был потрясающим, – произнес Костя, нежно приобняв девушку. – Ночь – забываемой, – добавил он, поцеловав Свету в губы. – Но мне действительно пора.

Костя выпустил ее из объятий и направился к выходу, изо всех сил стараясь замедлить шаг. Света сонно плелась за ним, чтобы закрыть дверь.

Выйдя из подъезда, Костя ощутил свободу. Однако теперь его окутали сомнения. Захотелось сбежать отсюда: от этого странного иска, от амбиций Валерия Аркадьевича, а теперь еще и от Светы. Его поглотило чувство вины.

На входе в метро дремал одноногий старик в потрепанных лохмотьях. Костя достал из кармана кошелек и вынул пятитысячную купюру. Когда он наклонился, чтобы положить деньги, то увидел, что у старика нет и левой руки. Старое дряхлое пальто было надето поверх истрепанного свитера. На ногах у старика были вымазанные потертые джинсы и дырявый ботинок. На лице – густая грязная борода. Лоб, правый глаз и щеку закрывали шрамы, полученные не то от лезвия, не то от осколков. На ребре правой ладони виднелась поблекшая наколка: «За Р.В.и А.». Костя положил купюру в картонную коробку и направился в метро.

– Спасибо! Храни тебя Бог! – сонно прохрипел старик, когда Костя уже спускался по лестнице.

Поезда долго ждать не пришлось, и вскоре юрист был уже дома. Константин сел за стол и открыл ноутбук. Он хотел разобраться с маршрутом заранее. И всё же голова была очень тяжелой. Он встал из-за стола и направился к кровати. По пути Костя прошел мимо секции. Его глаза остановились на полке с двумя фотографиями.

Левее стояло фото пятилетней давности: они с отцом держали тушу дикого кабана и, улыбаясь, смотрели в камеру.

На фотографии справа, сделанной тремя годами позже, они сидели с Настей у фонтана, глядя друг на друга. В тот день Костя сильно волновался. Она сказала «да». Но спустя полгода Настя вышла за другого.

Костя лёг в постель и опустил веки. Перед глазами маячили блогеры, босс, Света, Настя и дикие кабаны. Но в какой-то момент калейдоскоп остановился.

В ушах загудел неразборчивый шёпот. Всё вокруг затряслось, словно комната прыгала на батуте. Костя открыл глаза. Перед его взором возникли жуткие тени, которые протянули к нему какие-то черные плетеные веревки. Костя попытался вскочить с кровати, но с ужасом обнаружил, что его тело парализовано. Его объела паника. Черные веревки начали окутывать его, и Костя попытался закричать, но голос его не слушался: юрист лишь приглушенно простонал. Сердце бешено колотилось, голова раскалывалась от боли. Костя предпринял вторую попытку подняться – не вышло. Тогда, что есть сил, он рванул телом вверх и сел на кровати.

Тени и шепот отступили. Гул в ушах постепенно смолкал. Тяжело дыша, Константин прислонил обессиленное тело к стене. Сегодня он больше не пытался уснуть. Через какое-то время он встал и принял душ. Затем он вернулся к ноутбуку, чтобы спланировать дорогу в Залесье. «Интересно, сколько времени займет эта командировка?» – подумал он.

Костя собрал вещи в дорогу и вышел из дома пораньше. Сперва он полагал, что его личное присутствие в Залесье двадцать четыре часа в сутки не потребуется, но утром босс написал, что лучше снять там жилье и как следует осмотреться. Расходы за счет компании. Юрист вызвал такси и отправился к офису, чтобы забрать машину.

Черный седан бизнес-класса Lexus ES 250 был, строго говоря, не совсем его. Подарок босса, но без бумаг. Костя считал автомобиль одновременно своим и служебным и был очень

близок к истине. Коршунов баловал своих любимчиков: вот крутая тачка, вот роскошная квартира в центре Москвы. По крайней мере, пока ты с нами.

Костя сел в уютный салон и немного подождал, наслаждаясь комфортом, а затем завел мотор и поехал на ближайшую заправку.

Когда бак заправлялся, юрист стоял, облокотившись на машину, и думал о предстоящей поездке.

– Ох уж эти современные технологии, – раздался знакомый голос неподалеку. – Заправил полный бак – и вперед с песней!

К Константину приближался высокий брюнет в черном деловом костюме. Мужчина выглядел на лет сорок и внушал своим видом взвешенную энергичность и непоколебимую уверенность. Он был хорошо сложен и обладал твердой походкой. Из нагрудного кармашка выглядывала алая роза. Подходя ближе, мужчина добродушно улыбался.

– Кажется, время идет тебе на пользу, – произнес Костя.

– Ты о костюме или о прическе? – ответил мужчина, рассмеявшись. – Современная мода – это просто чудо какое-то! В бутиках у меня глаза на лоб лезут! Столько чудесных нарядов! Думаю, куплю себе парочку магазинов со временем. Но что мы обо мне всё говорим? Я же здесь ради тебя! И выглядишь ты, если честно, не очень. И чего так? Шикарная зарплата, хорошая работа, крутая тачка, в конце концов! – добавил мужчина, показав руками на машину. – Тебе бы позавидовала бы большая часть россиян. И это мы еще твою новую подружку не обсудили. Чертовски горячая, правда? Погоди-погоди, может, это просто она тебя за ночь так загоняла? Ах нет же! Тут должно быть что-то еще...

Костя молча улыбался. Юрист знал этого мужчину под двумя именами, но оба из них не желал вспоминать. Он вызывал у Константина смешанные чувства. С одной стороны, помогал Воронову освободиться от сковывающего одиночества, а с другой – окутывал отчаянием и ощущением бессмысленности всего происходящего.

– Послушай Костя, у меня плохое предчувствие, – продолжил он. – В месте, куда ты направляешься, происходит что-то невероятно ужасное и любопытное – ну прямо, как ты любишь. Проблема в том, что я не смогу там присутствовать. И когда ты окажешься в самом центре заварушки – я не сумею тебе помочь. А я напомню, что всё еще тебе должен.

– Если честно, я не уверен, что наше сотрудничество идет мне на пользу, – ответил Костя.

– Да брось! Просто, возможно, ты еще не загадал правильно желание. Подумай хорошенько, чего тебе не хватает для счастья? Это непонятное чувство вины после ночи с девушкой, которая тебе нравится, эти кошмары... Я бы мог, конечно, посоветовать тебе парочку хороших психотерапевтов, но тогда бы я остался без работы. – Он громко рассмеялся.

Костя посмотрел по сторонам. Вокруг никого не было. Странно, ведь такой хохот должен был привлечь внимание. Заправка была пустой. «Ах да, он избегает многолюдных мест», – подумал адвокат.

– Может, дело всё же в неудовлетворенности работой? – продолжил размышления собеседник. – Если так, то тебе, Костя, нужно менять отношение к жизни! После той заварушки на острове многие люди от тебя отвернулись и многие мосты были разрушены. Но ПСО «Надежность и комфорт» – это твой путь к вершине, твоя карьерная лестница на самый верх! Ведь больше ни у кого нет таких могущественных союзников, как у тебя!

– А может, мне это и не надо? Может, я никогда этого и не желал?

– Хорошо, хорошо, я не буду на тебя давить. Когда-нибудь ты к этому придешь сам, всему свое время – я всё понимаю. – Торопливо заговорил знакомый Кости. – Но, друг, мне больно на тебя такого смотреть. Подскажи, что тебя тревожит, о чем же ты мечтаешь? – спросил он, пронзительно глядя на юриста.

Константин задумался и на мгновение закрыл глаза. Они сидели у фонтана, держась за руки. На ее пальце блестело кольцо. Улыбаясь и смеясь, она буквально сияла. Костя тоже улыбнулся, погружившись в воспоминания.

– Ах да, старая любовь, – произнес мужчина в костюме, пробудив Костю от грез. – Ну, процедуру ты знаешь. Формальности, но их следует соблюдать. Итак, просто попроси меня об этом.

– Я хочу, чтобы Настя снова оказалась в моих объятиях и мы были счастливы.

Глава 3

1

03.09.2017, воскресенье

Залесье, 13:37

Вика возвращалась из районного центра к домику, где снимала комнату. Она сонно брела в надежде, как можно скорее оказаться в постели. Последние события ее морально опустошили. Вчера нужно было срочно подготовить материал по поводу смерти девушки. При этом Жабин настоял, что в «статье» обязательно должна быть фраза о том, что у председателя всё под контролем и паниковать не стоит. Дрожащими пальцами Вика напечатала практически слово в слово.

Когда она разобралась со «статьей» и вернулась к себе, то увидела, что интернет и соцсети зашумели. Вика была знакома с покойной Марией. Девушка работала на столичную администрацию и была довольно обеспеченной. Журавлева не прониклась к ней какими-то особыми чувствами, теплыми или холодными, но была рада возможности иногда перекинуться парой слов с ровесницей, коих здесь было немного.

Сейчас Викторину поглощала тревога. Преподаватели на журфаке постоянно давали профессиональные советы и делились опытом из собственной практики. Вика знала, как правильно интервьюировать чиновников, чтобы те не уходили от ответов. Помнила, что нужно проверять и заверять информацию. Предупреждала о записи разговора по телефону, чтобы избегать возмущений от своеобразных граждан после публикации материала. Но вот о том, что обычный рабочий день может начаться с трупа девушки, разорванной на части, она узнала впервые.

Так, как Мария работала в администрации, у нее было некоторое положение и связи. А это значит, что ее смерть не могла остаться незамеченной. Объяснив, что находится здесь под некоторым давлением, Вика попросила писавших ей журналистов и блогеров сохранять ее анонимность. Однако кроме подтверждения слуха о смерти девушки, она не могла много рассказать, ведь сама даже не видела тела.

Сегодня утром всё-таки приехали телевизионщики. Причем сразу с нескольких государственных каналов. Они выстроились друг за другом у парковки, записывая по очереди стэндапы для своих телеканалов.

– Вчера утром буквально в двух шагах от места, где мы сейчас стоим, вблизи деревни Подлесье-1, умерла девушка, Мария Ромашкина. – Проговорила молодая брюнетка с микрофоном в руках, глядя в камеру. – Скорее всего девушку загрызли дикие звери либо бешеные псы. Милиция пока не предоставила итоговой версии случившегося, но председатель райцентра, Николай Александрович Соколов, заверил, что местные правоохранители и охотники на страже порядка, а значит, жителям Залесья ничего не угрожает. Напомним, здесь, в Залесском районе, планируется строительство аккумуляторного завода. «Первый белорусский канал» попробовал разобраться в ситуации.

Затем, не теряя ни минуты, девушка со своим оператором направилась к машине. Мужчина быстро погрузил аппаратуру, и, когда затрещал мотор автомобиля, на месте журналистки с «Первого белорусского канала» уже стоял светло-русый парень с микрофоном.

Не сдержавшись, Вика улыбнулась: парень повторил слово в слово, назвавшись «Вторым белорусским каналом».

– Миша, всё хорошо, но получилось просто один в один с Катей с «Первого», – произнес оператор: – Давай хотя бы пару слов поменяем.

– Окей, попробую, – отозвался репортер и по команде оператора затараторил: – Вчера утром буквально прямо здесь, где мы сейчас стоим, вблизи деревни Подлесье-1, умерла Мария Ромашкина. Вероятно, девушку загрызли бешеные собаки или волки. Местные правоохранители заверили нас, что всеми силами ищут этих зверей. Председатель райцентра Николай Александрович Соколов сказал, что полностью контролирует ситуацию, а значит, жителям Залесья ничего не угрожает. Напомним, здесь, в Залесье, планируется строительство аккумуляторного завода. На связи «Второй белорусский канал».

– Миша, ты красавчик! Поехали дальше. – Сказал оператор, и они вдвоем также стремительно, как их предшественники, стали собирать аппаратуру.

Вика почувствовала, что ее подташнивает.

– В эфире «Третий белорусский», – произнесла светловолосая девушка, заняв примерно то же самое место, что ее коллеги с двух других каналов. – Вчера утром здесь, около деревни Подлесье-1, умерла девушка, которая собирала подписи за строительство в Залесье аккумуляторного завода. Девушка вышла одна и очень рано и, похоже, была в состоянии алкогольного опьянения. Председатель райцентра сказал, что милиция на страже порядка и что дикая тварь обязательно будет найдена и застрелена.

– Викусь, не желаешь перекусить? – спросила Зубарева, когда журналистка зашла в дом.

– Нет, спасибо, Софья Аркадьевна. Я поела в центре, – ответила Вика и направилась к лестнице. Общительная хозяйка могла составить приятную компанию за чашкой чая, но Журавлева валилась с ног от усталости. – Я очень утомилась и хочу отдохнуть.

– Ну еще бы не утомиться. Сидела небось опять всю ночь за компьютером. А затем еще и этот ужас. И можно что ли спать спокойно после такого кошмара?

– Не обижайтесь, Софья Аркадьевна, но именно это я и хочу проверить.

– Да, кстати, у тебя тут новая соседка. Недавно заехала, сейчас как раз раскладывает вещи. Зайди познакомься!

Вика была заинтригована, но хотела отложить знакомство на потом. Поднявшись по лестнице, она повернулась направо, к своей комнате. Дверь слева, до этого всегда закрытая, была слегка приоткрыта. По звуку Вика поняла, что там кто-то раскладывает вещи. Однако в то самое время, когда Журавлева потянула за ручку дверь своей комнаты, сбоку раздался скрип. На пороге показалась стройная девушка лет двадцати семи – тридцати. Ростом немного выше Вики, примерно, под метр семьдесят пять. Длинные распущенные русые волосы. Теплые, но печальные голубые глаза прятались за очками с черной оправой. Красивое лицо овальной формы. Нежные скулы и подбородок.

– Анастасия, – представилась девушка и, улыбнувшись, протянула журналистке руку. – Должно быть, вы – Виктория?

– Верно. Приятно познакомиться, Анастасия. – Вика деликатно пожала протянутую руку и подумала, что действительно рада знакомству.

– Вика, я тут успела почитать местную прессу. Кажется, в своих статьях вы упомянули какого-то таинственного зверя. Это вызвало у меня, скажем так, научный интерес. Можно задать вам пару вопросов?

Любопытство к ее работе немного взбудрило Вику. Анастасия пригласила журналистку жестом к себе в комнату. Та вошла, и они присели на кровать.

– Этот ваш Зверь... Вам доводилось его видеть? – Спросила Анастасия, листая в руках один из последних номеров «Залесской правды».

Вика на мгновение задумалась. Вопрос простой и ответ на него был очевиден. Но перед глазами всплыл весь последний месяц. Первую неделю она провела, словно во сне, не веря,

что оказалась в какой-то глуши. Жабин дал ей время освоиться, познакомиться с местными, привыкнуть к обстановке. Редактор «Залесской правды» заверил Журавлеву, что у нее будет возможность писать о том, что интересно в первую очередь ей самой. Вика пояснила ему, что оказалась здесь не по собственной воле, но Геннадий Петрович попросил ее не делать преждевременных выводов: вдруг, работа окажется веселее, чем думает выпускница журфака? К концу второй недели постепенно начало наступать принятие. К этому моменту Вика стала прислушиваться к разговорам о загадочном звере. И понемногу в статьях писала о нем, ссылаясь на рассказы местных жителей. Первое время председатель и главред относились к этому лояльно. А Николай Соколов сперва даже полагал, что Зверь может заинтриговать общественность и привлечь к Залесью дополнительное внимание.

– Отвечаю прямо на ваш вопрос, Анастасия: нет, своими собственными глазами я его не видела. И если честно, до сегодняшнего утра я сильно сомневалась, что его и вправду видел кто-либо из героев моих публикаций.

– Да, но в статьях, пускай и со ссылкой на наблюдения местных, вы описали его довольно ярко, – произнесла Анастасия и процитировала Вику с наигранной ироничной интонацией. – «Черная шерсть, красные глаза, светящиеся в ночи, широкая пасть. При этом некоторые жители отмечают, что зверей может быть и двое».

– Понимаю, как это звучит. Но, во-первых, я описывала так, как мне рассказывали другие. А во-вторых, на том этапе Зверь имел для меня символическое значение.

– Символическое значение?

– Да. Понимаете, это существо так перепугало местных, что они усмотрели какой-то мистический посыл, и многие выступили против строительства завода.

– Ах, того самого аккумуляторного завода, строительство которого поддерживает местная власть, ученые и даже одна российская компания?

– Верно. А можно узнать, почему вас так интересует это существо и собственно, кто вы? А то у меня такое ощущение, что вы берете у меня интервью, хотя это – моя профессиональная компетенция.

Собеседница улыбнулась и ответила:

– Я дизайнер, однако это никак не связано с моим интересом к Залесью. А вот что имеет прямое значение – мое высшее образование. В научном плане я интересуюсь историей и мифологией. В данном случае – восточнославянской мифологией.

Вика удивленно посмотрела на собеседницу.

– Меня заинтересовали ваши тексты, – продолжила, улыбаясь, Анастасия. – Я как раз планировала подготовить научно-исторический материал для одного московского издания. Забавно, когда я заканчивала истфак, не думала, что буду писать такие тексты чисто для души.

Вика издала небольшой смешок, не зная, что ответить. Её удивлению не было границ. «В наши дни, кого-то интересует мифология и фольклор?» – подумала она про себя.

– Как я поняла, – продолжила Анастасия, впервые за время беседы перестав улыбаться, – вчерашнее утро началось со смерти?

2

Дима посмотрел имя инженера в материалах дела и убрал папку в портфель. Затем милиционер постучался и вошел в кабинет, который находился в здании администрации района.

Инженер, Токарев Борис Иванович, склонился над столом и внимательно всматривался в чертежи. Это был невысокий худощавый мужчина лет пятидесяти пяти в очках с круглой оправой. Одет опрятно, но без изыска: в брюках и темном свитере.

– Добрый день, Борис Иванович, – произнес милиционер. – Старший лейтенант Дмитрий Соколов, – представился он и протянул руку.

– Здравствуйте, – ответил мужчина, осторожно пожав Диме руку.

– Как я понял, Мария сотрудничала с вами. Соболезную. Я буду благодарен всем подробностям, касательно ее обязанностей, завода и вашей версии того, что с ней произошло. Почему было принято решение строить завод именно здесь?

– Мы давно знакомы с вашим отцом, Дмитрий. И вообще-то идею строительства аккумуляторного завода именно здесь, в Залесье, отстаиваем уже какое-то время. Я убежден, что это – идеальное место с точки зрения климата и логистики. Леса и растительность нейтрализуют загрязнение окружающей среды. При этом мы интегрируем завод в логистическую систему с другими промышленными объектами.

– Как я понял, не все местные вас поддержали?

– Сыграли два фактора. Первый – Чернобыль. Многие жители Залесья попали сюда из зоны переселения и вообще скептически относятся ко всем подобным проектам. Вторая – предприятие Владислава Белозерова.

– У вашего проекта возникла прямая конкуренция с фермой Белозерова, верно?

– Его сельскохозяйственное угодье гипотетически могло бы также стать местным экономическим центром. Но у него более скромные амбиции. Ферма – частная инициатива Белозерова. Мы же планируем работать всесторонне и сообща с государством.

– И в чем же ваше преимущество?

– Наш завод привлечет множество кадров, а проводимые исследования будут весьма полезны для постсоветской науки. Усадьба Белозерова ничего нового обществу предложить не может.

– Как много человек вас поддержало?

– Первоначально – большая часть местных. Ситуация осложнилась, когда... когда началось это суеверие.

– Зверь?

– Сначала мне просто пару раз сказали, что люди в деревне видели какого-то волка, не то даже нескольких. Мол, народ пугают, на хозяйства нападают. Но местный охотник никого не выследил. Так что я решил, что это байки. Но затем в нескольких номерах «Залесской правды» появились статьи об этом непонятном существе. Читался подтекст, мол, сама мать-природа не хочет, чтобы здесь что-то строили. В то же время всерьез Зверя не воспринимали. Как бы там ни было, он до смерти Марии (если это действительно был он) ни на кого не нападал.

– Вы можете описать этого зверя, исходя из того, что слышали?

– Он или они всегда появлялись только в темное время суток. Отсюда возникает как путаница с определением их числа, так и с описанием. Как я понял, это волк или собака. Может, стая диких псов. Теперь, видимо, к легенде будут добавлять еще и пункт про туман.

– Как давно вы знали Марию?

– Когда было объявлено о строительстве завода, местные отреагировали не очень позитивно. Тогда-то здесь и объявилась Мария. Она должна была поработать с населением. Помочь им преодолеть страхи. В конце концов мы пообещали, что построим много полезных объектов. Забавно, но часть населения решила, что в Залесье завелись темные силы. – Инженер улыбнулся и добавил: – Им мы пообещали построить церквушку.

– Полагаю, это была не ваша идея?

– Нет, конечно. Как вы, думаю, знаете, большинство ученых – атеисты. Я – не исключение. Тем не менее просьба о строительстве церкви звучала достаточно часто. Мария озвучила ее мне. Я – председателю. Ваш отец решил, что можно нанести еще одно здание на предварительный макет. Похоже, что именно благодаря Марии идея построить церковь может стать реальной.

3

Вика стояла возле трехэтажного, не считая цокольного помещения, коттеджа, построенного в современном готическом стиле, и осматривала окрестности земельного участка в ожидании хозяина. Высоченный дом внешне был стилизован под замок. С террасами он занимал примерно тридцать на тридцать квадратных метров и располагался в самом конце центральной деревенской дороги. Восточная часть земельного участка отводилась хозяйству.

Всего в распоряжении Владислава Анатольевича Белозерова было около двадцати человек, которые обслуживали грядки, сад, теплицу и оранжерею. Общая площадь перечисленного хозяйства, по словам самого Владислава, составляла примерно половину футбольного поля.

Рядом с «замком» располагалась стеклянная оранжерея. Между ней и коттеджем высился клен, вытянувшийся вверх на метров двадцать пять. Казалось, его ветки едва не касаются стен обоих зданий. Владислав рассказывал Вике, что при проектировке участка ему предлагали полностью спилить дерево. Но он отказался, решив, что в крайнем случае будет подпиливать ветви. Пока до этого не доходило.

Сейчас, в начале сентября, в оранжерее красовались тюльпаны, гладиолусы и циннии.

В саду росли яблони, груши, сливы и вишни. У Вики был карт-бланш на лакомство фруктами за то, что она иногда помогала ухаживать за цветами.

Двухскатная теплица с покрытием из сотового поликарбоната занимала шесть метров в длину и три – в ширину. Здесь были посажены огурцы, помидоры, перец и цветная капуста. Рядом с теплицей на земельных грядках росли картофель, лук и морковь.

Выращиваемыми здесь фруктами и овощами обеспечивалась вся округа, включая районный центр и соседние деревни. Существенная часть урожая, как и цветы, продавалась в городе. Глядя на внушительное жилище и земельный участок, Вика полагала, что сельскохозяйственная ферма приносила Владиславу немалый доход.

Люди, работавшие сейчас на участке, негромко переговаривались между собой. Пару раз вспоминалась мертвая девушка, но большинство разговоров были о работе и о каких-то бытовых проблемах. Люди не суетились и не возмущались. В паре километров отсюда земля еще до конца не впитала свежую кровь, но работники фермы не тревожились и не поднимали панику.

«Почему бы не вложиться в развитие экологически чистого производства», – подумала Вика. – «Почему градообразующее предприятие обязательно должно загрязнять окружающую среду?»

– А, Виктория, это вы! Чем могу быть полезен? – голос принадлежал мужчине, выглядящему лет на сорок. Но на самом деле Владиславу Анатольевичу Белозёрову было за пятьдесят.

Хозяин фермы был примерно под метр восемьдесят, и обладал крепким телосложением: с широкими плечами и жилистыми руками. На его голове росли короткие темно-русые волосы. С квадратного лица с высокими скулами из-под широких прямых бровей на Вику смотрели темно-зеленые глаза, излучавшие уверенность и непоколебимость. На гладковыбритом лице сегодня пробивалась двухдневная щетина.

Территория Белозёрова была единственным местом, кроме комнаты, где жила Вика, которое хоть немного успокаивало журналистку. Она находила Владислава интересным и приятным собеседником.

– Здравствуйте, Владислав Анатольевич, – сказала Журавлева. – Полагаю, вы уже слышали об этой ужасной смерти?

– Наверное, всё Залесье уже слышало.

– Следствие пока не представило свою версию. Мне хотелось бы узнать, что вы думаете об этой трагедии.

– Я как раз собирался пообедать. Не составите мне компанию?

Журналистка кивнула, и они направились в сторону жилища Владислава. Коттедж внушительного размера располагался немного на отшибе от поселка, но в то же время оставался его неотъемлемой частью. Почти прямо к порогу «замка» вела главная дорога, пролежавшая вдоль всего Подлесья-1.

Стены особняка были построены из газобетона и керамических блоков. Кровля из битумной черепицы не сходилась в классической крыше «домиком», а образовывала по углам четыре верхушки, снизу напоминая башни. Вика словила себя на мысли, что каждый раз, когда бросает взгляд на эти «башни», почему-то ждет, что увидит там караульных.

Большая часть окон, расплосженных на стенах замка, были арочной формы и состояли из стекла и деревянных перегородок. Не все из них имели контур по середине, как двойные двери на главном входе, а потому, глядя на такие окна, Вика могла лишь догадываться о том, каким образом они открываются. Окна же, размещенные на чердаке третьего этажа, также имели деревянные перегородки, но были уже круглой формы.

Поднявшись по семи ступенькам, они вошли через двойные арочные двери в прихожую, слева от которой располагался гардероб, а за следующими двойными дверями по центру была просторная гостиная с большим кожаным диваном, камином и телевизором, который при Вике еще ни разу никто не смотрел. У стены, возле входа в гостиную, стоял деревянный шкаф с несколькими полками, на которых были расставлены книги.

Слева от гостиной находилась столовая, посреди которой стоял большой дубовый стол, вмещавший до восьми человек: шестерых в сумме по бокам и по одному в каждом торце. Владислав сел в торце, у окна, а Вика заняла среднее место слева от него.

В один из ее первых визитов Владислав, видя, как восхищена журналистка особняком, устроил ей экскурсию по своему «замку». Прямо за комнатой, где они сейчас обедали, располагалась небольшая кухня. Двойные двери в юго-восточной части гостиной вели на террасу, с которой открывался шикарный вид на сад и оранжерею. Этот вход часто оставляли открытым. На террасе была небольшая лестница, по которой можно было быстро спуститься к грядкам, теплице и прочему хозяйству.

В западной части первого этажа, начиная от входа, с севера на юг, располагались уборная, лестничный пролет и спальня.

Спустившись вниз, на цокольный этаж, гость оказывался в небольшом холле, слева от которого находилась котельная, а справа – техническое помещение. Впереди от лестницы был пустой бассейн, занимавший практически всю центральную часть помещения. В восточной части цокольного этажа была комната отдыха, небольшая баня и душевая с уборной. По словам самого Владислава, на цокольный этаж он спускался редко и тем более никого сюда не приглашал, так как эта зона отдыха далека от завершения. Двери в котельную и техническое помещение он держал закрытыми.

Поднявшись на второй этаж, гость оказывался в холле, справа от которого была небольшая спальная комната, а слева – очередная уборная. Дверной проем впереди вел в коридор, открывавший доступ к остальным помещениям этажа. Слева и справа были просторные спальни с выходом на террасы. Комната слева вела на террасу, которая располагалась прямо над крыльцом главного входа. А комната справа – на закругленный балкон, который находился над выходом к оранжерее и саду.

Напротив лестницы, за открытой дверью в конце коридора, располагался довольно вместительный тренажерный зал, оснащенный железом на любой вкус. Там стояли велотренажер и беговая дорожка, скамья для жима, пресса и спины, шведская стенка и причудливый тренажер для жима сидя на свободных весах. На стойке красовалась собранная штанга, рядом с которой лежали гриф и различные фитнес-принадлежности. Из тренажерной также был проход на заднюю террасу через арочную дверь из стекла и деревянных перегородок. Владислав оставлял здесь двери открытыми для лучшего проветривания помещения.

На самом верхнем третьем этаже размещались три просторные спальни с гардеробами, а также кладовая и уборная. Владислав говорил, что в будущем хочет селить на втором и третьем этажах туристов, приехавших отдохнуть на природе. Однако сейчас комнаты доводились до ума и, вероятно, пустовали.

Увидев, что у Владислава есть некоторый порядок относительно того, какие комнаты запираются, а какие нет, Вика пошутила, что наверное ему нужно много ключей. Понятно, что какие-то двери запирались на идентичный замок, однако, как оказалось, Белозеров использовал для удобства две связки ключей. Видимо, как-то разделив их по этажам.

– Владислав Анатольевич, насколько я помню, вы были знакомы с Марией? – спросила журналистка, когда они уже сидели за столом и ели борщ.

– Немного. Приятная была девушка. Ужасная смерть. Надеюсь милиция или охотники во всем разберутся.

– Мария агитировала население поддержать проект по строительству завода. Она говорила, что здесь появятся новые рабочие места. В перспективе построят поликлинику, школу, детский сад и церковь. По мнению председателя, именно так должно выглядеть будущее этого места. С ним многие согласны. Вы говорили, что по образованию вы научный инженер. Но занялись сельским хозяйством. Почему?

– Я видел последствия техногенных трагедий в Бхопале, Чернобыле и Окуме. Человек так и не научился просчитывать риски природного бедствия, вероятность собственной ошибки или некорректного системного управления. Поэтому я против инициативы председателя и его окружения. Мои мать и отец участвовали в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. После этого оба умерли в течение шести лет от лучевой болезни.

– Что побудило вас основать здесь сельскохозяйственное угодье?

– Председатель говорит об утраченных традициях, и о том, что Залесье должно вернуть былую мощь и самостоятельность. По сути я с ним даже в чем-то согласен. Залесье – мой родной край. Многие местные – переселенцы с территории, пострадавшей от аварии на ЧАЭС. Мне не безразлична судьба этого места. Но я вижу его будущее в другом. Не в техногенном прогрессе, а в единении с природой.

Глава 4

1

Путешествие в глубинку страны-соседки вызвало противоречивые чувства у Константина. Сверяя маршрут по навигатору в машине и изредка у прохожих, он неустанно задавал себе вопрос: «На кой черт тащиться так далеко из-за какой-то дрессировщицы?» Но едва Костя выехал за город, ему показалось, что сердце стало биться чуть спокойнее. Умиротворённость расслабляла его по мере того, как он пересек границу и продолжил путь уже по Беларуси. А что если бегство – единственный способ достойно выстоять в деле, в котором невозможно победить, оставшись человеком?

Вероятно, учитывая все интересы босса, Косте предстояло пробыть в Залесье какое-то время. А значит, нужно снять жильё.

Он позвонил Ольге еще в Москве после посещения заправки, и они договорились о встрече. Юрист узнал о вариантах проживания и поспрашивал про их стоимость, чтобы рассчитать бюджет. Ольга сказала, что он сможет обналечить некоторые свои карты уже в белорусских рублях в районном центре. Однако Константин не любил перемещаться с пустыми карманами. Поэтому, преодолев границу, он снял порядка двадцати пяти тысяч в местной валюте в первом попавшемся банкомате.

Устройство просигналило, когда он закончил операцию и нажал на кнопку вывода средств. В окошке показалась стопка купюр: бирюзовые сторублевые, салатные пятидесятирублевые, а также одна песочная двадцатка и голубая десятка.

Убирая деньги в кошелек, Константин вспомнил, что примерно год назад в Беларуси произошла деноминация. Кажется, тогда номинал рубля страны-соседки уменьшился сразу в десять тысяч раз. Он представил себе, сколько бумажек выдал бы ему банкомат, загляни он сюда до деноминации.

Черный лексус мчался вдоль трассы к пункту назначения. Посматривая иногда по сторонам, юрист приятно удивлялся чистоте и ухоженности, которые провожали водителя всю дорогу. Никаких разбросанных веток, мусора или листвы. Ощущение порядка немного успокаивало юриста.

Когда Константин подъезжал к центру Залесского района, по обе стороны от трассы возвышались сосны. В очередной раз сверившись с картой, он понял, что уже почти приехал.

Пред ним предстала центральная и, вероятно, единственная площадь Залесья, окруженная советской архитектурой. Парочка административных зданий, кафешка, несколько пятиэтажек и старый дом культуры. Спиной к зданию администрации и, следовательно, лицом ко всем проходившим и проезжавшим мимо, на каменном постаменте возвышалась статуя Ленина, держа правую руку на лацкане расстёгнутого пиджака и устремляя левую – куда-то вперед, словно к кому-то обращаясь.

– Добро пожаловать на островок социализма, – произнес Константин, улыбнувшись, и посмотрел на открытую на телефоне карту, чтобы сообразить, как отсюда добраться до деревни.

Затем, сориентировавшись по дорожным указателям и словам пары местных, шедших вдоль трассы по пешеходной зоне, он быстро нашел парковку, расположенную, как он полагал, немного восточнее от Подесья-1.

Константин вышел из машины и окинул взглядом окрестности. Он словно попал в сказку. Солнце садилось. Линия заката протекала над крышами деревянных домов, окружен-

ных густыми лесами. Последние солнечные лучи сверкали прямо возле окна одного из зданий – самого большого, выполненного в причудливом готическом стиле и расположенного дальше всех остальных от Кости. Он хотел было вновь достать телефон, но быстро понял, что найдет псарню по лаю.

Когда юрист подошел к ограде и постучал, окликнув хозяйку, он увидел женщину, кормившую овчарку.

– Вы, должно быть, Константин? – спросила дама, внимательно посмотрев на юриста. Она узнала гостя из Москвы с первого взгляда.

– Рад знакомству, Ольга, – кивнул Костя.

Женщина открыла дверь, и они вошли в дом. На кухне хозяйка налила кофе, а затем они расположились в гостиной.

– У нас в деревне завелся странный зверь или даже несколько. По крайней мере, так говорят люди в последний месяц. Никаких фото или видеозаписей с ним нет. Поэтому многие и не знают, во что тут верить. Волки это, псы бродячие или вообще какая-то чертовщина.

Костя молчал, внимательно слушая хозяйку. Та продолжила:

– Вчера утром была найдена девушка. – Ольга сделала небольшую паузу, подбирая слова. – Вернее то, что от нее осталось. Тело буквально было разорвано на части.

– Вы полагаете, что это сделал этот ваш загадочный Зверь?

– Мне хочется верить, что это так. Потому что у следствия, похоже, две версии. Либо это действительно сделал непонятный Зверь, о котором все говорят, но не ясно, видел ли его кто-то на самом деле. Либо это одна из моих собак. Осмотр псарни никаких оснований для подтверждения этой теории не дал. Но следователь уже несколько раз спросил, не сбегала ли какая-нибудь из собак.

– А не сбегала?

Ольга сделала предельно серьезное лицо и уверенно произнесла:

– Нет, никто не сбегал.

– Я не до конца понимаю не то местные законы, не то сложность ситуации. Вам официально запретили покидать Залесье, но объяснили ли это как-то?

– Никто мне ничего толком не объяснял! – возмущенно ответила Ольга. – Как я поняла, это было что-то вроде обязательной просьбы. Судя по всему, мои собаки – их единственная реальная версия. В милиции надеются, что я не уследила за какой-нибудь овчаркой, и та загрызла девушку. И если они ее найдут, то и следы от повреждений смогут сопоставить.

– Мне нужно будет уточнить у правоохранителей претензии к вам. Просто так они вас задерживать не могут. Поэтому предоставьте мне, пожалуйста, контактные данные следователя.

Женщина протянул бумажку Косте, и тот внес контакты и адрес к себе в записную книжку. Вставая и уже двигаясь к выходу, Костя спросил:

– А сколько всего собак у вас на псарне?

– Восемь.

2

Прежде чем браться за дело, Костя хотел разобраться с ночлегом. Конечно, в самых смелых мечтах московского юриста была какая-никакая гостиница. Но во время телефонного разговора с Ольгой, еще до приезда в Залесье, Константин примерно понял, на что следует рассчитывать. Первый вариант – это домик одной местной хозяйки, которая сдает несколько комнат. Не то чтобы здесь было много туристов, но по рабочим вопросам нередко приезжали все под-

ряд из города. Второй вариант: якобы местный охотник также может предложить временное жилье.

После посещения псарни адвокат направился к домику хозяйки.

На скамье у входа сидели две девушки. Взгляд Кости замер на одной из них. Русые волосы, немного опускавшиеся за лопатки. Голубые глаза, сияющие всеобъемлющей лаской из-под стильной черной оправы. Очаровательная улыбка, непринужденность и лучезарность которой затмевают солнце. Сердце юриста бешено заколотилось. Если бы с адвокатом сейчас заговорили, то голос выдал бы его волнение.

Она подняла взгляд ему навстречу, и их глаза встретились. Девушка оцепенела. Косте показалось, что на секунду она осторожно зажмурилась, словно проверяя, не сон ли это. Она заставила себя улыбнуться и неосознанно спросила дрожащим голосом:

– Костя?

Юрист набрал в легкие воздух и произнес ее имя в ответ:

– Настя.

Пространство наполнилось тишиной. Словно весь мир вокруг замер, а два сердца пытаются восстановить привычный ритм. Победило женское.

– Константин, это Виктория, – дрожащим голосом произнесла Анастасия. – Журналистка, работает здесь по распределению. Виктория, это...

– Константин Воронов, если глаза меня не подводят, – перебила ее Вика. – Адвокат не то ПСО «Надежность и комфорт», не то лично Коршунова Валерия Аркадьевича – ее владельца, который продвигал программу переселения в Энске, из-за которой десятки жителей оказались на улице. А один несчастный мальчик заживо сгорел в жилом доме, недавно построенном упомянутой компанией.

– Вау! – сказал Костя. – Я еще даже не нашел жилье, а уже стал знаменитостью!

– Бесконечно любопытно, Константин, что же вас сюда привело? – Вика посмотрела на Настю, слегка склонив голову набок и, поняв, что ее интересует и другой вопрос, произнесла: – Вы... вы знаете друг друга...

– Мы... вместе учились, – быстро ответила Настя, слегка покраснев.

Костя молча кивнул, немного опешив. Это было нетипичное для него поведение. В любой другой ситуации он кинулся бы отстаивать свою правоту. Но в присутствии Насти ему почему-то не захотелось начинать дискуссию.

Нависла пауза. Двоих охватывает сильнейшее волнение и смятение, а третью поглощает азарт. Возможно, Вика лишняя на этой сцене. Но она этого не чувствует. Она пустила зверю кровь и хочет еще.

– А что тебя сюда привело? – спросил Костя, глядя Насте в глаза.

– Возможно, то же, что и тебя, – сказала девушка, одарив Костю ответным взглядом.

– Домашние псы и дикие волки?

– И они тоже.

Константин перевел взгляд на Вику.

– Вы были знакомы с погибшей? – спросил он.

– Немного общались. Милая была девушка.

– Было бы неплохо получить дополнительные сведения о ее смерти, – произнес Костя, глядя на Вику. – Полагаю, как журналистка, вы могли бы мне помочь.

– Не думаю, что это хорошая идея. Особенно если вы планируете и здесь защищать человека, по вине которого умирают другие.

– Обожаю, когда люди твердо убеждены в чей-то виновности, не зная вообще никаких деталей дела. – Последний упрек выбил Костю из равновесия. Теперь он говорил довольно обозленно.

– Осмотр дома перед сдачей его жильцам проходил под контролем Петра Валерьевича Коршунова. Любопытно, подкупал инстанции он или его отец?

– А мне любопытно, все белорусские журналистки такие конфликтные, или только те, которых ссылают в гремучую глухомань?

– Ух ты, – вставила Настя, – похоже вы найдете общий язык. Костя, давай отойдем. – Быстро произнесла она, пытаясь разрядить обстановку. – Извини Вика, я тебя ненадолго оставляю. Хочу перекинуться парой слов со старым другом, если ты не против.

Настя направилась вдоль дорожки, ведущей от дома, и рукой пригласила Костю пройтись.

– Похоже, твое умение влюблять в себя всех с первого взгляда осталось при тебе, Костя.

– Забавно, что люди, которые в меня влюбляются в переносном смысле, в тебя влюбляются в самом, что ни на есть, прямом.

– Давай не будем об этом. Я не хочу начинать нашу встречу с ссоры.

– Я тоже. Признаться, я очень устал. И прежде, чем браться за работу, хотел бы отдохнуть и отоспаться. Не посоветуешь, где здесь лучше расположиться. Ольга, хозяйка псарни, сказала, что некоторые местные всегда сдают жилье и первым делом направила как раз вот в этот домик. – Костя указал рукой на жилище, от которого они медленно удалялись.

– Верно. У тебя есть сразу несколько вариантов на выбор. Здесь сдает комнаты приятная хозяйка. Мы с Викторией живем на втором этаже.

– Что же, значит я поищу другой вариант. До скорого. – Костя повернулся к ней спиной и, не спрашивая подробности ни о других местах, где можно расположиться, ни вообще о ее делах, уверенно зашагал ко второму месту, о котором говорила Ольга.

3

Мужчина сидел за столом и хлебал борщ, громко сёрбая.

– Ну что тебе там Оля рассказала? – спросил он, поднося очередную ложку ко рту.

– Ничего конкретного, – ответила женщина, протирая тряпкой кухонную столешницу. – Говорит, что подписала какую-то бумагу, что никуда из деревни не поедет. И что милиция ей сказала держать собак под уздой.

– Так что, девчонку разорвала одна из этих ее псин?

– Да не ясно пока. Милиция осмотрела собак, но никаких улик не нашли. Мы поглядели вместе с ветеринаром, который из города приехал, – бешеных тоже нет.

– Так, а чего они тогда на Олю взъелись?

– Ну, мол, кроме ее собак больше никакая тварь такое сделать не могла. А коли так, то она подозреваемая.

– А что с тем черным якобы волком?

– Да ничего нового. Оля ничего не знает, милиционер тоже ничего не сказал. Ну а мы с тобой, что раньше слышали...

– Да я тебе говорю – я его видел! – уверенно произнес мужчина, стукнув кулаком по столу.

– Да пьешь ты просто много!

– Да не пил я тогда!

– Пил! – раздраженно ответила женщина. – Я нашла в тот день бутылку из-под горелки под кроватью!

– Опять за старое! – громко проговорил мужик, снова стукнув кулаком по столу. – Вот было бы у меня в тот раз ружье с собой – пристрелил бы этого зверя! Принес бы тебе, показал бы – так и не спорила бы со мной!

– А вот и не надо по деревне с ружьем наперевес всё время бегать. Скажут охотиться – будешь охотиться. Всё равно же тебе денежку платят.

– Да какая там денежка! Еще и съели эту... активистку... нас без клиентки оставили...
– Мужчина отвлекся на борщ, опустошив очередную ложку. – Еще Оля что-нибудь сказала?

– Сказала, что ей наняли юриста. Аж из Москвы. Сегодня как раз приехал. Говорит, ждите, мол, у вас может поселиться.

– Да чего уж там! Что он совсем больной, селиться там, где недавно мертвец ночевал? В дверь постучали. Мужчина и женщина переглянулись.

– Чё смотришь? – возмущенно сказал мужик. – Иди открывай!

Женщина выполнила просьбу. На пороге показался мужчина в опрятном костюме и с мешками под глазами.

– Добрый день, меня зовут Константин, – представился он. – Я адвокат Ольги.

– Здравствуйте, здравствуйте, Константин. – улыбаясь, проговорила женщина. – Проходите, не стойте на пороге. – Сказала она, закрывая за юристом дверь. – Меня зовут Вера, я здесь лечу животных и иногда людей, а это мой муж Павел. Он наш местный охотник.

Константин хотел сказать, что он всего на минуту и что у него к хозяевам лишь один вопрос, но послушался женщину и вошел в дом. Увидев кушающего мужчину, пожелал тому приятного аппетита.

– Да скромничает она, – произнес Павел, кивнув юристу, – Наша Вера – отменный хирург. Если что отвалилось – обязательно пришьет на место! – добавил охотник, как-то по-доброму рассмеявшись.

Женщина смущенно покраснела, опустив взгляд. По ее реакции Костя решил, что это комплимент, а не насмешка.

– Ольга сказала, что у вас можно снять жильё?

– Можно, от чего нельзя-то? Причем сдаем мы сразу целый домик. – Ответила Вера.

– Круто! И во сколько мне это обойдется?

Женщина посмотрела на мужчину, всё еще сидевшего за столом. Тот молча ей кивнул. Они не знали, сказала Ольга Константину или нет, что этот домик раньше снимала покойная Мария. Поэтому мнения мужа и жены о том, как вести эти торги, разошлись.

– Ну как вам сказать, – начала Вера. – Домик, конечно, стоит здесь, а не прямо в центре района, как возможно, вам бы того хотелось...

– Но зато жилище недавно освободилось, и мы будем рады вам его уступить, – закончил охотник за жену.

– Постойте-ка... – Задумчиво и с легкой иронией произнес Константин. – А разве не там жила погибшая девушка?

Мужчина с женщиной переглянулись, и хозяйка взяла инициативу в свои руки.

– Да, всё верно. И учитывая это обстоятельство, мы готовы сделать вам небольшую скидку. – Но вы не переживайте. Она умерла далеко отсюда – возле парковки.

– Эти детали мне уже известны – я не суеверный. – Сказал Костя и спросил: – Мне нужно где-то поставить подпись?

Глава 5

1

Домик находился в восточной части деревни, немного выпадая из ряда остальных построек в этой области поселка. С высоты птичьего полета расположение жилища относительно центра Подлесья-1 и замка Владислава Белозёрова составляло треугольник. Такая геометрия полностью отражала отношение Константина к работе и ко всей его жизни: под острым углом к окружающим и отдельно ото всех. Однако адвокат был рад, что, сменив обстановку, он получил возможность отдохнуть от последнего дела.

Костя старался заставить себя подумать о том, как он будет действовать завтра: поговорит со следователем, который запретил Ольге покидать Залесье, и с местными, которые распускают странные слухи. Попытается выяснить, что это за тварь, о которой здесь все говорят, и не она ли разорвала ту несчастную девушку, которая еще совсем недавно спала там, где сегодня будет ночевать он сам. Костя понял, что нервничает. Понял, что боится. Он сбежал из одной ловушки, чтобы оказаться в другой. Черт побери, да кого он обманывает? Как бы юрист ни старался, но думал он только о ней.

Когда Костя разложил вещи, за окном уже село солнце. Голова опять начала гудеть. Ноги ослабли. Ему ужасно хотелось прилечь, но юрист боялся, что несмотря на усталость, слабость и болезненное состояние, уснет он нескоро. И тем не менее он попытался.

Сначала сон был к нему благосклонен. Он видел образы из прошлого и мечты о будущем.

Они сидели с Настей в кафе. Костя шутил и наслаждался ее звонким смехом. Какое-то время вокруг царила радость. Но постепенно стал нарастать гул, который полностью поглотил Настин смех. Костя открыл глаза и понял, что лежит на кровати в домике, который недавно снял.

В ушах гудело, тело сковало. По комнате медленно извивались жуткие тени, и вокруг слышался неразборчивый шепот. Константин попытался пошевелиться – безуспешно. Руки и ноги не слушались его. Сердце бешено колотилось, весь его дух сковала паника. Юрист попытался закричать, но без толку: он не мог разомкнуть челюсти.

Теряя контроль над собой из-за ужаса, Костя начал было различать образы среди теней. Но в это время раздался скрип входной двери. Она медленно открывалась, но вскоре остановилась, едва оставив небольшую щелку.

Константин посмотрел в узкий проем: в нем царила тьма, словно дверь приоткрылась не на улицу, а куда-то в другой мир. Ни звезды, ни луна, ни деревья не выглядывали из-за этой щели. Не было слышно ни шороха травы, ни шума ветра. Когда скрип утих, до юриста стал доноситься детский плач.

Сердце замерло. Константин предпринял отчаянную попытку проснуться полностью и изо всех сил быстро потянулся телом вперед.

Тени рассеялись. К Косте постепенно вернулся контроль над телом: хотя примерно минуту он еще боялся пошевелиться, опасаясь, что в комнате находится нечто опасное. Он тяжело дышал, пытаясь прийти в себя после паники. Собравшись с силами, он взгляделся в дверной проём. Немного успокоившись, он медленно поднялся с кровати и сделал несколько шагов к выходу. Затем протянул ладонь к ручке.

Дверь была заперта.

2

Когда Вика с Настей поднимались по ступенькам к крыльцу дома, где каждая снимала по комнате, за окном уже окончательно стемнело. Они вошли в жилище и поздоровались с хозяйкой. Зубарева убиралась в доме и выглядела встревоженной. На мгновение отвлекшись от своих забот, она, улыбнувшись, поздоровалась с девушками в ответ. Может, ей нравилась компания молодежи, а может, ей просто было одиноко. Как правило, Софья Аркадьевна не упускала возможности пообщаться со своими квартирантками.

Какое-то время девушки сидели в комнатах, каждая занимаясь своими делами. Вика готовила материал для газеты. Настя листала какую-то книгу по славянской мифологии. Затем, когда Анастасия сидела с ноутбуком на кровати, раздался стук в дверь.

– Настя, поболтаем? Я бы хотела задать пару вопросов.

– Заходи, – ответила та, жестом приглашая Вику внутрь. – Поздновато для интервью, не находишь? – улыбаясь добавила Настя и посмотрела на часы, когда журналистка вошла в комнату и прикрыла за собой дверь.

– Строго говоря, это не совсем интервью. Ты сказала, что приехала сюда из-за научного интереса?

– Занятная формулировка, когда мы говорим о таком деле, как мифотворчество... – Задумчиво и с нотками иронии произнесла Настя. – Но в общем и целом да, назовем это так. Присаживайся. – она указала жестом на кровать рядом с собой.

– Хочешь написать об этих событиях сказку? – улыбаясь, спросила Вика, присаживаясь на краю кровати.

– Не совсем. В студенчестве я изучала некоторые направления восточнославянской мифологии и их отражение в творчестве. Однако история и факты мне были ближе авторских художественных образов.

– Раз тебе интересен наш край, может, ты случайно и Владимира Короткевича читала? Например, «Дикую охоту короля Стаха»?

– Ну, он довольно интересно показал социальные противоречия в историческом романе. Использовал мифологию и всё это собрал в интригующий детектив. – Ответила Настя и добавила, помотав указательным пальцем: – Не мистику.

– Рада слышать, – с некоторым восторгом сказала Вика. – Короткевич мой любимый белорусский писатель и один из любимых авторов вообще. Поэтому я просто не сдержалась спросить.

– Ну, вот мы и нашли общий язык, – улыбаясь, произнесла Настя, и девушки рассмеялись.

– И всё же. Чем ты здесь планируешь заниматься... И что думаешь насчет моих материалов в газете?

– Если совсем честно: то первая цель моего визита – отдых. Если бы, собирая вещи, я узнала, что здесь несчастную девушку растерзал какой-то дикий зверь, то я бы тысячу раз подумала о поездке. И скорее всего, передумала бы.

– А почему ты здесь одна, – спросила Вика, метнув взгляд на кольцо на правой руке Насти.

– В тот момент, когда я задумалась об отдыхе, мой муж продолжил думать о работе.

– Типичная ситуация. Понимаю. А расскажи, как вы познакомились с... с этим адвокатом? – произнесла Вика брезгливо.

– У нас были общие знакомые, с которыми я училась на истфаке.

– И вы... с ним просто друзья?

Анастасия тяжело вздохнула, а затем ответила:

– Признаться, мне и самой это интересно. Я смотрю, ты с ним была не особо дружелюбна.

– Я имею довольно активную позицию по множеству вопросов, в том числе и выходящих за пределы моей страны.

– Вот как? А разве можно обвинять в чем-то человека, когда на сто процентов не знаешь, что к чему?

– Иногда факты лежат на поверхности. А я немало информации прочла по этому делу. Что глава этой строительной компании, что его сын – оба фигурировали в материалах «Независимого расследовательского центра». Это типичная история для нашего времени. Неудивительно, что им всё сошло с рук.

– Так-так, в голосе чувствуется социальное недовольство, – слегка саркастически произнесла Настя.

– Меня интересует здравый смысл и справедливость.

– Тогда странно, что вы не поладили с Костей. Мне казалось, что одна из причин, по которой он изначально ввязался во все эти распри – это стремление... в некотором роде восстановить справедливость, насалив одному старому знакомому... А, может, даже и парочке.

– Не знаю, что у него там были за причины, но мне запомнилась его фраза, которую он кинул одному вашему СМИ. Журналистке, которая хотела сделать с ним небольшое интервью, он довольно резко ответил, что ему побоку, что о нем говорят и что о нем пишут как в государственных, так и независимых СМИ.

– Да, это очень на него похоже, – сквозь смех ответила Настя.

– А тебе, я вижу, подобные темы безразличны?

– Мне сложно ответить на этот вопрос предельно честно.

– Мне кажется, человек, интересующийся теми вопросами, которые беспокоят тебя, должен иметь некоторую позицию по поводу преступления, наказания и правовых норм.

– Как раз таки люди, которые изучают историю, скажут тебе тысячу раз, что в каждой отдельной ситуации всё может быть намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Тем не менее я понимаю, почему ты так ждешь от меня ответа. Что же, возможно, ты поймешь, почему мне сложно занять чью-то сторону в этом вопросе, когда я раскрою тебе небольшой секрет.

– Многообещающее начало.

Настя набрала в легкие воздух и выдохнула, а затем продолжила:

– Сторону обвинения от лица следственного комитета представлял мой муж. А защита лежала на плечах моего бывшего жениха.

У Вики отвисла челюсть, и журналистка изумленно посмотрела на Настю.

– Так-так, кажется, вечер обещает занимательную историю. – Вика поудобнее расположилась на кровати, подбрав под себя ноги, и, внимательно глядя на Настю, произнесла: – Смелее подружка, я жду продолжения!

3

04.09.2017, понедельник

Окрестности Подлесья-1, 00:17

Молодой водитель сбавил скорость. Его автомобиль медленно приближался к деревне. Тьма уже давно окутала окрестности. Лишь пара фар освещала дорогу.

Ему приходилось бывать здесь и раньше, а потому он не боялся, что приедет в столь поздний час.

Парень остановил машину недалеко от въезда в деревню, возле парковки. Он знал, что здесь сдается жилье, и первоначально склонялся к тому, чтобы снять комнату или домик. Однако на часах было уже начало первого. Не то чтобы тактичность была отличительной чер-

той Андрея, но в сложившейся ситуации он увидел определенный вызов. Он достал камеру, направил ее на себя и включил.

– Всем привет, мальчики и девочки! Как всегда, вы на канале ANTI-HORROR-Drew. И это наша первая запись из Залесья! Прошло уже два дня после таинственной смерти одной девушки. Как вы знаете, жертва была буквально разорвана на части каким-то диким зверем! И в данный момент мы находимся на том самом месте, где она умерла примерно сорок часов назад. И я не шучу – это та самая парковка. Если честно, мурашки бегут по телу. – слегка наигранно произнес блогер.

Андрей приоткрыл дверь машины, высунул камеру наружу и медленно провел объективом из стороны в сторону.

– Мы попытаемся докопаться до истины. Эту ночь я проведу прямо тут, на парковке. И если здесь действительно обитает какая-нибудь чертовщина, то мы обязательно ее увидим! Я могу вести стрим всю ночь, но сомневаюсь, что среди вас найдутся такие же любители, как я. Поэтому вот как мы поступим. Я оставлю на записи включенную камеру на всю ночь. И если вдруг что-нибудь попадетсЯ нам в кадр, то позже я обязательно с вами этим поделюсь. Подписывайтесь на мой канал и ставьте колокольчик, чтобы ничего не пропустить!

Андрей остановил съемку и отложил камеру. Он долго думал, как же обеспечить запись окрестности, не выходя из машины. Самому себе он всё же признался, что немного боится.

Андрей сделал ставку на авторегистратор и камеру, которую установил на заднем сиденье. Затем он достал электронную книгу и, пару раз кликнув по панели экрана, открыл «Собаку Баскервилей» Артура Конан Дойля.

В какой-то момент Андрея целиком поглотили страницы детективной повести, и блогер с головой окунулся в расследование Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Вскоре на него накатил усталость. Темнота и местный климат быстро погружают городского человека в сон. И тогда Андрей, развалившись на заднем сиденье своего авто, закрыл глаза. Периодически он просыпался, чтобы вскоре снова заснуть. Поэтому то, что в эту ночь попало в объективы камер, живую он не увидел.

Авторегистратор снимал пространство перед машиной, которую Андрей поставил возле парковки, под небольшим углом к ней. Камера, которую он установил на заднем сиденье рядом с собой, снимала лес и дорогу, ведущую к развилке на основной въезд в Подлесье-1 и районный центр.

В полной темноте камера авторегистратора записывала видеоряд с несколькими едва различимыми силуэтами машин, стоявшими на парковке. В ракурсе также была густая чаща, которая заняла примерно четверть кадра слева.

Вторая камера снимала практически неразличимый участок леса, который занял примерно треть кадра справа. В остальные его две трети попала дорога, которая вплоть до самого рассвета, когда Андрей проснулся и отправился в деревню, была пустой. По крайней мере, большую часть времени съёмок...

Когда на часах было начало второго ночи, Андрей спал крепким сном, даже не подозревая о том, что в ближайший час его камеры снимут кое-что любопытное.

В 01:12:47 в той части ракурса авторегистратора, что смотрит на лесную чащу, покажется едва различимый громадный черный силуэт. Этот силуэт медленно пройдет вдоль деревьев и скроется из кадра, миновав левую границу обзора.

В 01:13:23 этот же силуэт займет уже куда меньшее пространства в ракурсе камеры, снимавшей дорогу. Силуэт пройдет вдоль кадра справа налево и отправится дальше, в направлении Подлесья-1.

Но это не всё, что снимут камеры Андрея в эту ночь.

Когда на часах будет 01:43:07, в кадре задней камеры на мгновение покажутся практически сливающиеся с ночной тьмой силуэты. Они медленно приблизятся к машине, и две пары

сияющих огоньков попадут на запись. Возможно, если бы камера снимала со звуком, то на видео можно было бы услышать мягкий топот лап, тяжелое дыхание и тихое, но пугающее рычание.

ЧАСТЬ II. ОХОТА

Глава 6

1

– А, Виктория, проходите! – произнес Борис Иванович. Инженер стоял возле стола и что-то показывал на чертежах парню, который находился рядом. – Виктория, это Андрей. Андрей, это Виктория. Молодые люди, в какой-то степени вы коллеги. – Улыбнувшись, добавил инженер.

Андрей в знак приветствия улыбнулся Вике. Журналистка в ответ слегка склонила голову и протянула блогеру руку.

Виктория давно познакомилась с инженером. Сегодня она хотела задать Борису Ивановичу несколько вопросов насчет погибшей, однако оказалась в недоумении, будучи представленной своему якобы коллеге. Они созвонились с инженером с утра, и тот попросил Журавлеву заскочить к нему в районе часа и сказал, что представит ее своему новому сотруднику.

– Я учусь на третьем курсе радиофизического факультета, и завод, который скоро будет здесь построен, может стать моим будущим местом работы, – произнес Андрей. – В данный момент о Залесье ходит немало слухов. Некоторые местные находятся чуть ли не в панике. Говорят, что здесь зверствует какое-то таинственное существо, которое сперва всех пугало, а затем разорвало на куски несчастную девушку.

Андрей замолчал. Вика какое-то время подождала, а после, выразительно посмотрев блогеру в глаза, спросила:

– И ваша роль...?

– Моя роль заключается в том, чтобы не позволить панике и суеверным взглядам взять верх над здравомыслием. И уж тем более – не позволить творящейся здесь чертовщине отбить желание моим сокурсникам тут работать.

– Стало быть... – Вика сделала паузу, подбирая слова, – вы что-то вроде нового рупора пропаганды о том, что завод станет избавлением от всех наших бед? – Немного ехидно добавила она, но затем смутилась, подумав о судьбе предшественницы блогера. Журналистке стало стыдно за свои слова, и она слегка покраснела.

– Ни в коем случае я не собираюсь рассказывать однокурсникам, что распред – это круто. Тем более кому, как не вам, знать, каково это. Всё, что волнует меня, – это развеять миф о загадочном Звере.

– Вот как? И что же вы собираетесь делать, Андрей? – саркастически спросила Вика. Развеять миф? Конечно, на сто процентов никто не знает, кто или что убило Марию, но это нечто уже точно не является мифом. Слепая самонадеянность в собственной правоте очень сильно раздражала Вику в людях.

– Я буду записывать ролики для своего ютуб-канала.

– Нетипично, – наигранно произнесла Вика.

Андрей немного смутился, но продолжил:

– Если здесь действительно что-либо рыщет по округе, то рано или поздно оно обязательно попадет в объектив моих камер. А если же нет – то своим отсутствием развеет пустые рассказы.

– И когда же вы приступите к работе?

– Строго говоря, уже приступил. Прошлую ночь я провел на парковке, где погибла девушка, и снимал окружающую среду.

– Неплохо, – с нотками иронии произнесла Вика. – Удалось что-нибудь или кого-нибудь запечатлеть?

– Пока сказать не могу. Материала получилось много, и я еще не успел целиком его отсмотреть.

Вика повернулась к инженеру и обратилась к нему устало и с сочувствием:

– Борис Иванович, я понимаю, что вам уже, наверное, надоели эти вопросы, и всё же погибла девушка, которая была едва ли не вашей прямой подчиненной. Вы могли бы как-то прокомментировать ее смерть? – Мысленно Вика укорила себя за то, что так бестактно задала подобный вопрос. – Это для газеты, – добавила журналистка, словно предупреждая инженера.

– Это ужасно, – печально произнес Токарев. – Если за этим стоит какой-то дикий зверь, волк или собака, то я хочу, чтобы эту тварь поскорее выследили и пристрелили. А если же это случилось по вине человека, то я надеюсь, что он понесет заслуженное наказание по всей строгости закона!

2

Столовая находилась в двухэтажном здании. В обеденном зале, где собирался перекусить Константин, стояло немало столов, и помещение могло вместить несколько десятков человек. С подносом в руках юрист задумался, какой бы из свободных столов занять. Но тут его взгляд остановился на человеке, в котором он моментально узнал Владислава Белозерова. Ольга говорила, что доверяет хозяину фермы и что он может оказаться полезным в этом деле. Константин направился к столу фермера и, подойдя, спросил:

– Владислав Белозеров?

Мужчина не спеша поднял взгляд на юриста и молча кивнул. Костя продолжил:

– Меня зовут Константин Воронов, и я представляю интересы вашей давней подруги, Ольги Лисицыной. Вы позволите составить вам компанию и задать несколько вопросов?

Мгновение Владислав изучал юриста взглядом, а затем вновь молча кивнул и рукой указал на свободный стул напротив себя.

Константин поставил поднос и сел за стол. Какое-то время он думал, про что спросить сперва, и в итоге решил начать с банальностей:

– Ольга сказала, что вы знакомы довольно давно и что всё хорошее, что есть в Залесье, целиком и полностью ваша заслуга.

– Я не люблю сам себя хвалить и брать на себя большую ответственность. Да и так ли уж много у нас есть? Да, по моей инициативе здесь была основана экологическая ферма. И на мой взгляд – это единственное и главное местное достояние. Собственно, мне этого и достаточно. Хочется верить, что и моим работникам тоже.

– Я не хочу трогать всю эту ситуацию со строительством завода, но всё-таки не могу не спросить. Как так получилось, что овощи и фрукты вы решили сажать там, где правительство захотело построить аккумуляторный завод?

– Это место в какой-то степени досталось мне в наследство от покойных родителей. Первоначально это была простая дача с небольшим земельным участком. Я долго скитался по миру, но когда наконец решил где-то осесть, то другого дома для себя и не искал. На заработанные деньги, в том числе постепенно и здесь, я существенно реконструировал... жилище и расширил землю до посева. То, что вы видите сегодня, – это результат кропотливой, многолетней работы. Поэтому насчет аккумуляторного завода я задаюсь тем же вопросом: почему именно мой родной край? Почему моя ферма? Да, буквально на мою территорию они не пре-

тендуют, но приведенный в эксплуатацию завод загрязнит и землю, и воздух, и даже, боюсь, местную речку.

– Понимаю, – сдержанно, но всё же с ноткой сочувствия произнес Константин. – Позвольте задать вам несколько вопросов насчет Ольги. Как давно она содержит псарню и зачем ей столько немецких овчарок?

– Мы с Ольгой знакомы давным-давно, еще с самой юности. И хочу сказать, что животные всегда ее слушались. Она умела находить с ними общий язык и в какой-то момент решила заняться ими профессионально. Ее привлекла работа именно с собаками, как с самыми послушными. Ольга хорошо следит за ними, дрессирует их и в конечном счете продает.

– А почему именно овчарки?

– Часть из этих собак забирают кинологи на военную службу. Еще часть из них достается цирку. В юности Ольга очень любила сериал «Комиссар Рекс». Она прямо мечтала о собственном таком помощнике. И с годами превзошла себя: она сама стала воспитывать таких «рексов».

– А как вы думаете... чисто гипотетически Ольга могла бы использовать собак во вред окружающим?

– Странный вопрос, учитывая, что вы уже поняли, что мы с ней знакомы едва ли не с самого детства. И вы понимаете, что не получите от меня дискредитирующей ее информации.

– Понимаю. Но, впрочем, я не представляю следственный комитет. Однако милиция будет искать крайних, если не выследит никакого зверя. И в такой ситуации мне будет непросто защищать Ольгу, если я не буду владеть информацией, которая может быть использована против нее.

Владислав промолчал. Было неясно: обдумывает он ответ, что-то вспоминает или дает понять, что ему нечего ответить.

Тогда Костя зашел с другой стороны:

– А с текущей партией... Этими восьмью собаками... что Ольга намерена делать? Как я понял, они уже взрослые и, наверное, поздно приучать их к чему-то еще.

– Точно не знаю, однако приучать их ни к чему не нужно. Как я и сказал, они уже многому обучены. Думаю, что двух-трех собак Ольга продаст кинологам, нескольких – цирку или гражданским, а парочку оставит себе. А затем постепенно будет набирать новых. Обычно она всегда держит девять собак.

Костя пережевывал кусочек котлеты. Голова сильно гудела. Несмотря на то, что он сидел здесь в столовой и беседовал с Владиславом, все его мысли витали вдалеке отсюда и были посвящены Анастасии.

– Вы сказали девять собак? – неуверенно спросил Константин, даже не понимая, почему он зацепился за эту цифру.

– Да, у нее всегда девять собак, не считая тех промежутков времени, когда она продает всю или почти всю партию. Я практически наверняка в этом уверен, так как это ее любимое число.

3

Костя закрыл за собой дверь кабинета следователя и, присев на стул, положил на стол сумку с документами – скорее для вида, нежели для дела. Юрист представился и протянул следователю руку. Костя подумал, что офицер довольно молод.

– Да-да, я слышан о вас, Константин Воронов, – милиционер, всматриваясь в свои бумаги, не стал жать руку, однако представился: – Старший лейтенант Дмитрий Соколов. Что вас привело?

– Касательно Ольги Лисицыной: вы не могли бы объяснить, на каком основании она стала объектом подозрений милиции?

– Ну, во-первых, что бы ни сказала вам она сама либо кто-то еще, этой даме пока никаких обвинений предъявлено не было. Однако она попала под подозрение просто потому, что больше некому.

– Вам не кажется это притянутым за уши?

Милиционер презрительно посмотрел на Костю, будто сверля его взглядом насквозь. Дмитрий немного был в курсе ситуации с жильем в Энске и недоумевал, как вся административная и судебная система может работать против простых людей, которые могут остаться без крова. Не понимал он, и каким ужасным человеком надо быть, чтобы отстаивать интересы компании, которая в ответе за выгнанных на улицу людей и пожар, забравший в некотором смысле две жизни. Зато он знал, что эта самая компания хочет построить завод в его родном райцентре. А еще он знал, что перед ним сейчас сидит защитник интересов этой самой компании.

Впрочем, невзлюбил он адвоката и по другой причине. Делами ПСО «Надежность и комфорт» уже какое-то время занимался московский следователь Александр Громов. Дмитрий понимал, что всё это была показуха. В ситуации, когда на постсоветском пространстве к силовым структурам поднималось недоверие, капитан Громов случайно стал чем-то вроде народного героя, который бросил вызов коррупции и получил поддержку парочки политиков-популистов. Власти хотели отвлечь внимание людей и освещали эту историю по федеральным каналам. Молодой белорусский милиционер обратил внимание на инициативу Громова и проникся к нему уважением. А коль Константин Воронов, защищая интересы ПСО «Надежность и комфорт», стал оппонентом капитана Громова, то от Дмитрия он получил еще порцию презрения.

– Итак, Константин, объясняю на пальцах. Девушку, судя по ранам, растерзал дикий зверь. По большому счету вариантов не так уж и много. Это могут быть волки, которые в этих лесах, конечно, водятся, но на местных, да к тому же с такой жестокостью, они не нападали. Второй вариант – собаки. Есть ли в округе дикие псыны, которые могли ни с того ни с сего напасть на девушку? Безусловно. Были ли прецеденты? Нет. Ближайшее место, где полно собак – это псарня Лисицыной. Лисицына, в свою очередь, – единственный человек, который отвечает за этих собак. А следовательно, она – наша единственная подозреваемая.

Константин задумался, вертя в руках ручку. Голова гудела, перед глазами плясали черные точки и фрагменты вчерашнего разговора с Настей. Адвокат попытался сконцентрироваться на деле. Он прокрутил в голове статьи из белорусского законодательства, с которыми вскользь ознакомился накануне, а затем максимально осторожно сформулировал следующий вопрос:

– А если выяснится, что какая-нибудь из собак Ольги действительно загрызла ту девушку, то что вы будете делать?

– В таком случае гражданка Лисицына ответит перед законом.

– А, если, предположим, одна из ее собак одичала и ушла из-под контроля? Подцепила бешенство, например. Разве в таком случае, Ольга тоже будет за нее отвечать?

– По нашей просьбе ветеринар проверил всех собак. Если среди них нашлась бы бешеная – это тоже было бы ответственностью хозяйки. Чуть меньшей, правда.

В нотках голоса милиционера Константин чувствовал раздражение. Адвоката преследовало ощущение, что этот человек хочет посадить кого-нибудь просто из принципа. Однако Костя понимал, что сейчас дальнейший разговор ни к чему не приведет. Он убрал документы в сумку и, уже направляясь к выходу, кинул последнюю фразу милиционеру:

– У меня будет одна просьба: впредь общайтесь с моей подзащитной исключительно в моем присутствии.

Милиционер промолчал. Костя хотел уже было закрыть за собой дверь, но на мгновение остановился, когда услышал вопрос следователя:

– Одного не могу понять: на кой ляд вам вообще понадобилось сюда приезжать?

Глава 7

1

Один из нюансов работы, который быстро усвоил Дима за свою короткую карьеру, заключался в том, что самостоятельная точка зрения – это лишняя и ненужная сложность в жизни милиционера. По возможности он опирался на рекомендации прямого руководства, коллег и своего отца.

Николай Александрович предупредил сына, что если ему доведется побеседовать с одной новенькой журналисткой из «Залесской правды», то нужно быть готовым к некорректным и провокационным вопросам. «Эти журналисты только отвлекают от работы. Додумывают факты да украшают всё своими настроениями. Дай им только шанс – в мгновение ока разрушат то, что мы двадцать три года строили. Сами, без них во всем разберемся».

Председатель попросил Диму, с одной стороны, аккуратнее общаться с журналисткой, а с другой – дать ей пару советов. Впрочем, Диме и не надо было ничего объяснять: он и сам не очень любил представителей прессы. Ведь они отвлекали от работы, крутились под носом, когда не нужно, и требовали фактов, когда их еще не было.

В дверь кто-то постучал, и вскоре на пороге показалась девушка с каштановыми волосами, в брюках и кожаной куртке.

– Добрый день, меня зовут Виктория. Я журналистка из «Залесской правды».

– Да-да, я помнил о вашем визите, – как можно дружелюбнее отозвался Дима. – Присаживайтесь, – добавил он, указав на стул напротив себя.

Вика достала из сумки блокнот, и Дима поневоле провел параллель с юристом. Тот демонстративно вынул целую папку с документами, но не спешил ими воспользоваться. У журналистки же были с собой небольшой блокнот и ручка, которая сразу побежала по бумаге, хотя Дима не успел еще ничего рассказать.

– Слушаю вас предельно внимательно, – произнес милиционер.

– «Залесская правда» освещает смерть Марии Ромашкиной, но мы всё еще не услышали вашей официальной позиции. Буду очень благодарна, если вы поделитесь информацией по ходу следствия: результатами экспертизы и подозрениями по делу.

Дима задумался, вертя пальцами ручку. Его лицо должно было выражать серьезность и сосредоточенность: мол, работа кипит, данных уже много, но мы не знаем, чем именно с вами поделиться. Но ведь всё было наоборот: информации совсем немного и у него полностью связаны руки. Дима не мог предъявить серьезные обвинения хозяйке псарни, и, как следствие, не мог и арестовать ее. Молодой милиционер не знал, что сказать журналистке и очень надеялся, что взгляд несильно его выдает.

– Несмотря на то, что мы уже проделали большую работу, информации пока немного. Совершенно точно можно сказать, что девушку либо растерзал дикий зверь, либо одичавшая собака. Что бы это ни было, у нас есть определенные подозрения, где искать этого зверя. Ситуация под контролем и жителям Залесья не о чем беспокоиться.

– Прощу меня простить, но вы говорите о том, что было известно еще вчера утром, – произнесла Вика, стараясь сделать тон предельно вежливым. Учитывая то, что «Залесскую правду» курировал отец человека, перед которым она сейчас сидела, в газете в любом случае всё будет опубликовано лишь после одобрения Соколова старшего. А значит, каких-то откровений об этом деле, если они вдруг всплывут, там не будет. Но во-первых, коллеги Вики из других изданий и просто ее друзья неустанно спрашивали, что же произошло в Залесье? А во-вторых, она сама хотела докопаться до правды и не любила оставаться в неведении. Поэтому

прикрыться «Залесской правдой» в такой ситуации было очень кстати. – Материал должен быть подготовлен уже сегодня. Неужели вам больше нечего добавить?

«Начинается», – подумал про себя Дима. С одной стороны, он прикинул, что девушку можно понять: в конце концов, она просто делает свою работу. С другой – ему сильно не нравилось, что и в без того непростой ситуации он должен еще и отчитываться перед какой-то журналисткой.

– Очень многое сейчас у нас строится на, скажем так, косвенной информации, а также теориях и гипотезах, разглашая которые, вы нанесете людям больше вреда, чем пользы.

Всегда, когда нужно было пересекаться с правоохранительными органами, в памяти Вики всплывали события с площади Независимости, произошедшие в декабре две тысячи десятого. Одной знакомой Вики, которая до места событий даже не добралась, нанесли удар по ноге, сломав кость. Этот эпизод носил личный характер и навсегда отложился в подсознании журналистки, так как она была знакома с пострадавшей. К тому же тогда Вика была еще школьницей, и ее взгляды на взаимоотношение общества и государства только-только формировались.

Но весной произошел и другой случай, который Вика наблюдала в автобусе, где оказалась, будучи задержанной вместе со своей университетской подругой. Сейчас журналистка старалась не думать об этом эпизоде.

Виктория обостренно воспринимала необоснованное насилие со стороны силовиков по отношению к мирным гражданам. Поэтому порой в ситуациях, когда безопаснее было бы промолчать, она не могла совладать со своими эмоциями. Не исключено, что и это сыграло определенную роль в ее увлекательном распределении в глубинку на мизерную зарплату.

Вика оторвала взгляд от блокнота и, приложив ручку к подбородку, проницательно посмотрела на молодого офицера.

– Простите меня, товарищ милиционер, но давайте вы будете делать свою работу – разыскивать виновных и подозреваемых, а я свою — рассказывать людям, что происходит и что при этом делает милиция. Хотя бы, чтобы они знали, что их жизням может угрожать опасность.

Дима вспыхнул. Он подумал, что уже можно начинать аккуратно и сдержанно хамить. Тем не менее он постарался взять себя в руки.

– Мне показалось, или только что вы сами начали меня учить, как мне делать мою работу?

– Окей, начнем сначала, – ответила Вика. – Я не собираюсь вас ничему учить и прошу того же по отношению ко мне. И, пожалуйста, если вам есть, что добавить, то я умоляю вас, поделитесь хоть чем-нибудь. Ведь полное молчание с вашей стороны в глазах людей будет признаком вашего бездействия.

Дима выдохнул и разозлился еще сильнее. Он почувствовал, что журналистка берет его на крючок. Он задумался и попробовал с ней договориться.

– Хорошо, Виктория. Я поделюсь, чем владею, но, пожалуйста, постарайтесь как можно осторожнее преподнести эту информацию.

Вика молчала, с надеждой глядя на милиционера. Дима продолжил:

– Итак, анализ крови показал, что Мария накануне принимала алкоголь. Сейчас сложно сказать, насколько опьяневшей она была. Но как она собиралась вести машину – не понятно. Момент второй: к парковке она шла от своего любовника, ну или выразимся приличнее – молодого человека. Я осмотрел его квартиру и взял показания. В данный момент он фигурирует в деле как свидетель, так как он последний, кто видел ее живой. Не считая, конечно, убийцы, если вдруг таковой имеется.

– Вы считаете, что это всё же могло быть убийством?

– Повреждения от укусов, а летальным стало одно из них, конечно, свидетельствуют не об этом...

– Но вы всё же допускаете, что ее мог убить человек и... эммм... замаскировать останки подобным образом?

Дима пожалел о сказанном и начал злиться, в том числе и на себя. Версию о том, что на девушку умышленно могли натравить пса, следует держать подальше от прессы. Милиционеру вновь показалось, что журналистка пытается быть умнее его и берет на себя инициативу.

– Кажется, мы договорились, что не будем давать друг другу рекомендаций.

– Я согласна. Простите, что перебила.

Слегка смутившись, Дмитрий продолжил:

– Останки покойной показывают, что она была жестоко растерзана. Пока что продолжается экспертиза, но по характерам повреждений мы считаем, что ее загрыз какой-то дикий или одичавший зверь. Скорее всего, стая бешеных собак или волков на нее не нападала.

– Ваша главная подозреваемая – Ольга Лисицына, хозяйка псарни?

– Верно. Но мы не спешим с обвинением. Будь то халатное отношение к содержанию собак либо непреднамеренное или даже умышленное убийство, например, если она натравила по той или иной причине псов, мы должны... хмм... найти соответствующие доказательства.

– А как вы думаете, у Ольги мог быть мотив?

– Сказать по правде, я продолжаю ломать голову над этим вопросом и однозначного ответа у меня пока нет.

Вика смутилась:

– То есть ваша единственная подозреваемая и вовсе не подозреваемая? – улыбаясь, произнесла она с нотками иронии в голосе.

– Я смотрю, вы еще даже не написали статью, а уже даете свои заумные оценки, – ответил Дима, откинувшись на стуле и сложив локти на груди. – Что же, это в духе независимых журналистов.

– Возможно, у нас бы в целом лучше складывался бы диалог, если бы вы были более дружелюбны и открыты и не занимали бы всегда сторону своего руководства.

– Смелое замечание. Видимо, даже своим текущим положением вы не особо дорожите.

– Так может, мне и терять особо нечего? Зато за вас я спокойна: кажется, работа в деревне – это как раз то, что соответствует вашим навыкам. И да, я польщена, что вы уделили внимание моей биографии. Парни в форме часто ко мне равнодушны, – добавила Вика, улыбнувшись.

Дима вскипел. Этот разговор затянулся, и офицер не стал себя сдерживать.

– Можете быть уверены: в случае с этим расследованием поиск виновных не заставит себя ждать, и они будут наказаны. О чем писать сейчас – решать сугубо вам самой. Однако я думаю, вы прекрасно знаете по опыту своих коллег: упомяните меня или моих сослуживцев в контексте, который нам не понравится, и мы проведем первое в истории Залесья судебное дело с нашей районной газетой. А теперь покиньте кабинет и не отвлекайте меня от работы.

Вика молча встала со стула и, убрав блокнот в сумку, стремительно вышла в коридор. Затем, не сбавляя скорости, она направилась к выходу и покинула отделение милиции.

2

Возвращаясь в свое жилище из здания РОВД, Костя решил сменить маршрут и пройти вдоль речки, чтобы проветриться и собраться с мыслями. В этом месте река протекала параллельно Подлесью-1, восточнее от деревушки и дороги, которая вела к мастерской.

У юриста кружилась и болела голова, виски неприятно пульсировали. В ушах раздавался навязчивый раздражающий звон, словно от ультразвука, который мешал сконцентрироваться на деле и привести мысли в порядок.

Костя подумал о Насте, вспоминая счастливое прошлое, и о том, как у них в итоге всё сложилось. А вернее – не сложилось.

Почему она приехала, когда уже было известно о смерти девушки? Ее муж, крутой полицейский, вот так взял и отпустил ее одну? Они поссорились или она уехала тайком? Подсозна-

ние Кости помнило, что в хорошую погоду Настя любила читать и работать на берегу. И всё же юрист смутился, когда увидел ее.

Она расположилась у старой ивы на берегу реки, боком к воде. Настя сидела прямо, выпрямив свою стройную осанку и опустив руки на клавиатуру ноутбука. Справа от нее лежала какая-то толстенная книга, в которую она время от времени заглядывала. На ее ногах были надеты оливковые карго с коричневым ремнем и белые кроссовки. На теле – майка с длинными рукавами, опоясанная темной курткой, завязанной на талии. Настя обладала исключительным чувством стиля и выглядела элегантно, даже когда одевалась просто и практично.

Она медленно перелистывала страницы книги, время от времени изящно постукивая пальцами по клавиатуре. Костя узнал ее издали. Настя сидела прямо по ходу его маршрута и работала, не отвлекаясь. Но в голове у юриста проскользнула мысль, что она могла бы сидеть лицом к воде, и тогда вероятность того, что их взгляды не встретятся, была бы значительно выше.

Когда Костя подошел уже совсем близко, Настя подняла голову и улыбнулась. Обычно, когда она отвлекалась на него во время учебы или работы, ее улыбка была уставшей и измученной. Но сейчас она улыбнулась нежно и воодушевленно. Костя разбирался в ее взглядах и улыбках. А потому смутился.

– Работа на свежем воздухе? – спросил он, улыбнувшись ей в ответ. – Как в старые добрые времена...

– Ну, согласись, природа, пейзажи и погода здесь к этому располагают... – ответила Настя слегка дрожащим голосом, но по-прежнему улыбаясь.

– Ага, особенно если учесть растерзанную девушку и какого-то зверя-людоеда...

– Константин Воронов испугался таинственного зверя? – игриво спросила Настя всё еще дрожащим голосом и проницательно посмотрела на юриста.

Костя подошел и несмотря на то, что был в брюках, присел на траву лицом к реке, в метрах трех от Насти. Своеобразной границей между ними стал ноут.

Юрист осторожно посмотрел на нее, и их глаза встретились. Оба улыбнулись. Затем Настя ласково усмехнулась, и они оба опустили глаза.

Костя ощутил волнение. Он заколебался и начал с банальностей.

– Как вообще поживаешь? С чего вдруг здесь очутилась? – Его голос тоже задрожал.

– Скажем так, пытаюсь совместить приятное с полезным. С одной стороны пишу работу, – Настя указала пальцем на книгу, – с другой – хочу отдохнуть от городской суеты. Думаю, ты понимаешь.

– Полагаю, в твоём случае городская суета имеет весьма конкретное воплощение. – Уверенно и немного обозленно произнес юрист.

Улыбка сползла с лица Насти.

– Как дела у великого сыщика Александра Громова? – добавил Константин.

– Последнее время у него было очень много работы. – Грустно произнесла Настя, опустив глаза. – Когда начались распри с ПСО «Надежность и комфорт» ... он совсем расклеился.

Костя широко улыбнулся. Возможность надолго испортить настроение человеку, к которому ушла твоя возлюбленная, – еще один приятный бонус в работе на Валерия Аркадьевича Коршунова.

– Вот как? Он явно не умеет проигрывать, – сказал Костя.

– Смотря в какую конкретно игру вы решили сыграть, – рассерженно ответила Настя и захлопнула книгу.

Константин подумал, что сейчас она встанет и уйдет. Но Настя продолжала сидеть на траве, ожидая ответа. Мыслительные процессы ускорились. Костя подумал, что после закрытия первого дела Александр пошел ко дну. Этот человек не привык проигрывать и, вероятно, остро

отреагировал на поражение. Особенно если учесть, что Валерий Коршунов и вся его компания были под пристальным прицелом полицейского.

– Стало быть, переживая кризис после проигранного дела, идеальный супруг резко упал в цене? И ты оставила его, решив немного отвлечься. – Костя говорил с упреком, глядя на Настю.

– Я небезгрешна. Каюсь. Но не перед тобой. Не тебе меня судить, Костя.

– Конечно, не мне. Но может быть, тогда твоему отцу? Старик в одно мгновение разрушил мою жизнь, настроив против меня всех, кто мне был дорог, а затем закрыл передо мной все двери.

Из левого глаза Насти медленно покатилась слеза.

– Костя, я видела материалы дела. Я думаю, что всё руководство компании в ответе за пожар того дома и состояние прочих домов, куда переселяли людей. Твои боссы вышли сухими из воды благодаря дьявольской удаче и мальчишке, который мстил за некогда отобранную игрушку. – Второй ее глаз тоже увлажнился.

– С каких пор дизайнер и специалист по славянской мифологии стала криминальным, судебным и архитектурным экспертом? – спросил Костя с долей издевки.

– С тех пор, как прямо перед ее лицом закрыли дело, вокруг которого мог закрутиться крупнейший коррупционный скандал. – Пара слез с ее прекрасных глаз упала на обложку книги.

– Спустила столько времени ты заговорила со мной, только чтобы разрыдаться?

– Во-первых, я не рыдаю, – ответила Настя проведя ладонью по лицу. – А во-вторых... всё это между нами превратилось в невероятно мерзкую историю. Я чувствую себя виноватой.

– Из-за того, что приехала без мужа или из-за того, что неудачно вышла замуж? – Костя ехидно улыбнулся.

Настины глаза опять увлажнились.

– Виноватой в том, что погибли невинные люди, а также в том, во что превратился человек, которого я когда-то любила.

3

04.09.2017, понедельник

Подлесье-1, 20:13

Темнело. Вика устало плелась домой, когда ее окликнул Андрей и попросил о встрече с Владиславом. Журналистка посмотрела на часы, дав понять, что уже поздновато. Но в то же время она взбодрилась, подумав, что неплохо провести вечер в интересной компании, возможно, получив еще немного информации.

Вика попросила блогера подождать внизу, а сама зашла в дом, чтобы умыться и позвонить Владиславу, дабы вежливо узнать, не желает ли он принять гостей. Журавлева поздоровалась с хозяйкой, а затем поднялась вверх и постучала в дверь напротив, желая повидаться со своей новой соседкой. Заперто. Тогда Вика зашла к себе и позвонила Владиславу Анатольевичу. Тот сказал, что как раз собирался поужинать и с радостью примет гостей.

С учетом своего финансового положения Журавлева очень обрадовалась халявному ужину, практически не чувствуя неловкости за то, что едва ли не напросилась на него. Она умылась, привела себя в порядок и спустилась к Андрею.

– Давно вы здесь? – спросил блогер, когда молодые люди шли в сторону коттеджа Владислава Белозерова.

– Не очень.

– Знали погибшую?

– Немного – пару раз общались.

– А вы можете озвучить какую-нибудь вразумительную версию произошедшего? Ведь если это был дикий зверь или бешеный пес, его, вероятно, уже выследили бы.

– Я бы предпочла не делать поспешных выводов. За последний месяц я успела опросить большинство местных жителей и написала по их рассказам несколько материалов. Пообщалась с милицией. Никто наверняка не знает, что здесь творится. И, если честно, я начинаю бояться версий, которые могут всплыть позже.

– Ну поверьте, если это якобы что-то сверхъестественное, то очень скоро мы докажем обратное. Ведь ничего сверхъестественного априори не существует. Иногда человеческий мозг из-за отсутствия информации додумывает и домысливает какие-то факты. И поэтому простые вещи принимают устрашающую форму.

Нельзя сказать, что Вика была особенно суеверной, но и убежденной рационалисткой она тоже не являлась. Она чувствовала тревогу и усталость. Ее утомили слухи и домыслы о загадочном звере, все интриги вокруг этой ужасной смерти и люди, с которыми ей здесь приходится работать. Скудная отработка по распределению в каком-то захолустье становится слишком насыщенной. Слова блогера ее немного успокоили.

– А я правильно понимаю, Андрей, что вы у нас охотник за приведениями? – спросила, Вика, желая сменить тему разговора. – А вам не кажется, что одной камеры для такого случая будет маловато? – ехидно добавила она.

– Ну как раз таки для охоты на приведений больше ничего и не надо.

– Это потому, что они не имеют физической оболочки и их нельзя ни увидеть, ни поймать?

– Нет, это потому, что они в принципе не существуют!

Молодые люди весело рассмеялись.

– И давно вы этим занимаетесь?

– Не очень. Но это действительно мое хобби.

– Серьезно? А на звонке и будильнике стоит тема из «Ghostbusters»?

– Нет, – улыбнувшись, ответил блогер. – Просто мне нравится разоблачать мифы. Теории заговора и антинаучный подход в изучении различных феноменов приводят к тому, что люди начинают верить во всякие невероятные вещи. Я вдохновился другими такими «охотниками за привидениями», и сам решил этим заняться. Поэтому в свободное от учебы время я лажу по всяким таинственным местам, где люди якобы видели что-то странное и непонятное, и снимаю на камеру то, что там нахожу. Иногда я провожу стримы, чтобы зрители видели, как я забираюсь куда-то в реальном времени, ну и чтобы боялись вместе со мной!

– Да вы определенно новый голос в белорусской блогосфере, улыбаясь, – сказала Вика. – И много у вас подписчиков?

– Без учета моих однокурсников... – Андрей начал загибать пальцы на руках, считая про себя. – Около десяти!

– Впечатляет! Уже можно подумать о рекламе! – наигранно произнесла Вика. – И сколько вы таких роликов уже снимали?

– Текущий будет пятым.

– А вас не смущает, что это танцы на костях?

– Я об этом уже подумал. Мне кажется, что куда большим оскорблением для погибшей и ее родных будут сплетни о том, что Марию загрыз какой-то таинственный дьявольский монстр.

Вскоре они уже оказались на крыльце дома Белозерова. Молодые люди постучали, и хозяин открыл им дверь. Представившись, мужчины пожали руки.

Втроем они прошли в столовую, и Владислав предложил им сесть за богато накрытый стол, что Вика с Андреем с удовольствием и сделали. Глаза Журавлевой стали разбегаться, желудок заурчал, и она жадно склонилась над тарелкой с жареной картошкой и куриной ножкой.

Какое-то время в комнате царила тишина, прерываемая аккуратным чавканьем и лязгом посуды. Затем Владислав спросил:

– Итак, Андрей, чем могу быть полезен?

– Я уже немного в курсе того, чем вы тут занимаетесь. Хотел задать вам пару вопросов для моего канала на YouTube.

Владислав улыбнулся.

– Я не представляю официальное СМИ, и видео с моего канала смотрит не так уж и много человек, – продолжил Андрей. – Но я всё же хотел бы осветить происходящие здесь события.

Вика прожевала пищу и произнесла:

– Он охотник за привидениями.

– Это как?

– Я хожу по всяким заброшенным местам и снимаю там стримы.

– Переведите, – сказал Владислав, посмотрев на Вику.

Какое-то мгновение мужчинам пришлось подождать, пока Вика снова пережевывает пищу.

Справившись с этой задачей, Журавлева произнесла:

– Снимает прямые трансляции для канала на YouTube. YouTube – это...

– Спасибо, что такое YouTube, я знаю, – ответил Владислав, улыбнувшись. – А откуда же вы приехали?

– Из столицы. Я учусь на радиофизическом факультете, и может так получиться, что буду работать здесь, когда построят аккумуляторный завод.

– Значит, вы инженер?

– Да. А Токарев Борис Иванович – мой университетский преподаватель. Я уже даже успел защитить курсовую под его руководством.

– И много на вашем факультете таких энтузиастов?

– Немало. Этот проект изначально находится под пристальным вниманием нашего факультета, что неудивительно, раз там преподает его автор. Поэтому многие уже горят желанием здесь работать.

– Многие – это сколько?

– Десятки. Возможно, будут и другие желающие: с прочих факультетов и специальностей.

– Так много молодых людей воспринимает этот проект всерьез?

– Ну ведь председатель намерен существенно расширить районный центр за счет этого завода. Привлечь сюда рабочий капитал, инвестиции, отстроить инфраструктуру.

– Стало быть, у нас на повестке дня градообразующее предприятие?

– Что-то типа того.

– Андрей, а что вы думаете о Чернобыле?

– Я думаю, что это большая трагедия и огромный удар по имиджу отечественной ядерной науки. Но полагаю, нам пора двигаться дальше. Мы живем во время бурного развития и нельзя думать только о плохом, опираясь на прошлый опыт. Нужно расти, развиваться и поднимать, наконец, экономику страны.

– Вот как? – произнес Владислав. – А вы не думали об обратной стороне медали? О том, что за неудачи приходится довольно дорого расплачиваться?

– Я уверен, что здесь будет работать компетентная команда, которая не допустит никаких нарушений по экологическим и прочим требованиям. Также мне хочется верить, что в последствии к проекту будут привлечены опытные специалисты и наши лучшие молодые умы. Да и в конечном счете мы не атомный реактор ведь здесь строим.

– Верно. Однако есть два слабых места в этой истории. Во-первых, за проектом стоит ПСО «Надежность и комфорт» – организация отнюдь не с кристально чистым прошлым. Погуглите на досуге их делишки там у себя, в Энске. А во-вторых, завод будет производить свинцово-кислотные батареи. Процесс их создания сопряжен с выбросом отходов, загрязня-

ющих почву и воздух. Ситуация усугубляется тем, что обе стороны будут стремиться сэкономить на производстве. Мы – просто потому, что у нас нет денег. ПСО – потому, что они, как обычно, попытаются потратить как можно меньше. Не буду скрывать: я в том числе переживаю и за свою ферму, пригодность и эффективность которой окажутся под большим вопросом. Однако и другим местным станет очень нелегко. Здешний свежий воздух, которым все привыкли дышать, будет испорчен и отравлен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.